

ГРУЗИЯ – РОССИЯ:

две перспективы по вопросам
политики, безопасности и
ЭКОНОМИКИ

Данное исследование издается в
рамках проекта «Грузино-российский
диалог для мира и сотрудничества».
Проект осуществляется при финансовой
поддержке министерства иностранных
дел Великобритании в рамках программы
«Фонд урегулирования конфликтов»

Сборник статей

2014

www.regional-dialogue.com
www.caucasianhouse.ge

ГРУЗИЯ – РОССИЯ:

две перспективы по вопросам
политики, безопасности и экономики

Сборник статей

კავშირების ცენტრი
სახლი

THE CENTRE FOR CULTURAL RELATIONS
CAUCASIAN
HOUSE

2014

UDC (УДК) 327(479.22:470)
3-18

ISBN 978-9941-400-71-1

Предисловие	5
Факторы, препятствующие сотрудничеству Грузии и России на Северном Кавказе	6
Постсоветские преобразования: тенденции, амбивалентность и новые парадигмы	10
Россия и Грузия в графиках. Рейтинг государственности	14
Грузино-Российские Торговые Отношения	22
Перспективы российско-грузинских отношений	26
Политическое православие в Грузии	33
Роль России в урегулировании конфликтов на Южном Кавказе: концептуальные аспекты	37
Грузия VS Южная Осетия: давление на «слабое поле»	40
Северокавказское измерение грузино-российских отношений постсоветского периода	44
Роль Евросоюза в трансформации грузино-абхазского конфликта	48
Российско-грузинская война 2008 года и ее последствия	51
Основные риски и потенциальные причины дестабилизации (или кризиса) в Дагестане после Олимпийских Игр в Сочи	60
Прежние вызовы – новая повестка	65

Публикация не выражает позиции правительства Великобритании
Содержание публикации отражает персональную позицию автора

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учитывая конфликтную ситуацию между Россией и Грузией, с 2011 года «Центр культурных взаимосвязей – Кавказский дом» начал активную работу в направлении построения мира между грузинским и российским обществами.

Этот процесс объединяет несколько компонентов, в том числе, исследования молодых грузинских и российских аналитиков, рабочие визиты в Грузию и Российскую Федерацию, встречи и семинары с участием представителей государственных структур и экспертных кругов обеих стран, создание совместной веб-страницы и т.д.

В 2013 году, в рамках проведенных исследований было подготовлено два политических документа, более десятка статей и издан совместный грузино-российский аналитический бюллетень. (Ознакомиться с материалами можно здесь: www.regional-dialogue.com).

Сборник представленных статей является продолжением указанного процесса. Сборник был создан в рамках проекта «Грузино-российский диалог для мира и сотрудничества», который осуществляется при финансовой поддержке «Фонда превенции конфликтов» министерства иностранных дел Великобритании.

В публикации собраны подготовленные грузинскими и российскими аналитиками статьи, отражающие важные для обеих стран политические, социальные и экономические вопросы.

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ СОТРУДНИЧЕСТВУ ГРУЗИИ И РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Возможности сотрудничества Грузии и России на Северном Кавказе часто остаются вне внимания политиков и аналитиков несмотря на то, что этот регион Российской Федерации является одним из факторов, определяющих стабильность на Южном Кавказе. После развала Советского Союза, роль Северного Кавказа неоднократно проявлялась на Кавказе в целом и, конкретно – в отношениях между Россией и Грузией. Самыми важными, наверное, можно назвать три случая. Первое, когда в начале 90-х годов северокавказцы принимали непосредственное участие в грузино-абхазском конфликте, что оказало свое воздействие на изменение баланса сил между Тбилиси и Сухуми. Второе, когда во время второй чеченской войны в конце 90-ых – начале 2000-х годов внутренний конфликт в России переместился и на территорию Грузии и Панкисское ущелье стало убежищем для чеченских повстанцев. Это, в свою очередь, имело серьезное воздействие на российско-грузинские отношения и ситуация еще более осложнилась. И, наконец, после войны августа 2008 года разработанная в Тбилиси стратегия по отношениям с Северным Кавказом настолько обострила существующее напряжение в отношениях между двумя странами, что российские эксперты заговорили о вероятности потери Северного Кавказа. Несмотря на то, что перечисленные проблемы все еще достаточно остро стоят на повестке дня как в России, так и в Грузии, сотрудничество между двумя странами в сфере этих общих интересов не состоялось.

Если рассматривать сотрудничество в контексте политической координации, когда политика, осуществляемая правительством одного государства способствует достижению собственных целей правительства другого государства, тогда, можно сказать, что Тбилиси и Москва практически никогда не сотрудничали в направлении Северного Кавказа. Эта реальность парадоксальна, особенно с учетом того, что угрозы, исходящие с Северного Кавказа, представляют собой важнейший общий интерес для Грузии и России. Данные угрозы можно разбить на три конкретные категории. Первое, сепаратизм – принцип самоопределения, предполагающий сецессию и, в конечном счете, представляет собой проблему как для России, так и для Грузии. Второе, терроризм на Северном Кавказе является источником дестабилизации для обеих стран, в особенности, для России. Согласно базы данных глобального терроризма консорциума изучения терроризма (START 2012), с декабря 1991 года по 2011 год в России было осуществлено 1744 актов насилия¹. Приблизительно 1500 террористических актов были осуществлены в таких точках, которые становились мишенью терроризма более одного раза. Из указанных 1500 терактов более чем 1200 (84%) были осуществлены на Северном Кавказе. Приблизительно 90% терактов, организаторы которых известны, осуществлены северокавказскими группировками. Все это означает, что терроризм в России, фактически, обусловлен северокавказским фактором. Кроме этого, на протяжении данных двух десятилетий отмечается три пика терроризма: 80 террористических актов в 1997 году, 140 терактов – в 2000 году и 250 терактов – в 2010 году. Данная тенденция указывает на то, что терроризм на Северном Кавказе представляет собой растущую проблему. И, наконец, исходя из этих статистических данных, трансграничный характер дестабилизации является достаточно проблематичным для Грузии. Более того, как заявил Сергей Иванов, Панкисское ущелье это – «мины Афганистан у рубежей России» (Tyler 2002). В реальности,

¹ Насильственный акт, стартовое разъяснение и другая дополнительная информация, см. здесь: <http://www.start.umd.edu/gtd/using-gtd/>

исходя из различных подсчетов, в Панкиси укрывалось 8000 чеченских беженцев и 1500 повстанцев, что в результате стало проблемой в отношениях между Россией и Грузией. Отказ правительства Грузии от затребованного сотрудничества со стороны России обострило грузино-российские отношения до такой степени, что Россия смогла манипулировать² вопросом Панкисского ущелья и летом 2002 года несколько раз нарушила воздушное пространство Грузии. Российская авиация 23 августа нанесла бомбовый удар, в результате чего погиб один и было ранено восемь человек.

Отсутствие сотрудничества между Россией и Грузией по вопросам безопасности Северного Кавказа может иметь под собой несколько причин. В первую очередь, у России как у большого государства, нет желания допустить в определенной мере к своим внутренним делам другие государства, в особенности – слабую Грузию. При этом необходимо отметить, что во время Панкисского кризиса Кремль сам требовал помощи от Тбилиси. Согласно заявлению Игоря Иванова в 2002 году, «официальные представители правительства Грузии не смогли серьезно отреагировать на основную проблему – борьбу против международного терроризма» (Areshidze 2002). Правительство Шеварднадзе в качестве официальных доводов заявляло, что Грузия не в состоянии физически осуществить операцию какого-либо типа в Панкисском ущелье. Хотя, по оценкам журнала «The Economist», «Грузия, которая постоянно боится, что Россия вмешается в ее внутренние дела, делает все возможное для того, чтобы тайно помочь своему более маленькому соседу [Чечне]» (The Economist 1999). Грузия, которая желала помочь слабому, в ответ получила раздраженного сильного соседа, на что указывает вышеописанный инцидент 23 августа.

Вторая причина, в результате которой не состоялось сотрудничество, заключается в приоритетах внешней политики Грузии. Для Тбилиси Северный Кавказ почти никогда не являлся приоритетом или же хотя бы важным направлением внешней политики, или же если и являлся, то на очень короткий период и с неправильными подходами. Анализ стратегических документов³ Грузии показывает, что Северный Кавказ не занимает важного места в стратегическом видении Грузии. Намного более серьезный интерес прослеживается, например, в направлении региона Черного моря, чем в направлении Северного Кавказа. Этому может быть одно объяснение – большое желание Тбилиси сблизиться с Евroatлантическими структурами. Конечно же, это не является ошибочным подходом и приоритетом Грузии должна быть интеграция в Евросоюз и НАТО, однако это не должно происходить за счет того, чтобы страна забыла о том, где она находится и что представляет ее важнейшую угрозу. Снижение рисков и угроз, исходящих с Северного Кавказа, также как и, например, мирное урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта, должно стать для страны одним из приоритетов, поскольку обеспечение безопасности Грузии будет сложным, если Северный Кавказ, а также Азербайджан и Армения окажутся ввязанными в конфликт. На этом фоне попытки правительства Грузии быть географически более близким к Европе⁴, могут быть оценены как неподходящая реакция на угрозы, существующие в регионе Кавказа. А тот факт, что в 2011 году Тбилиси принял стратегию по Северному Кавказу, которая полностью игнорировала Москву и, фактически, рассматривала Северный Кавказ в качестве «обиженной» единицы, что создало дополнительные проблемы в российско-грузинских отношениях.

² В противном случае непонятно, как собиралась российская сторона защищать себя от чеченских беженцев и повстанцев с использованием авиации.

³ „Грузия и мир: стратегическое видение будущего“ 2000 г.; „Национальная концепция безопасности“ 2005г.; „Стратегия внешней политики 2006-2009;“ „Оценка угроз 2010-2013;“ „Концепция национальной безопасности“ 2011г.

⁴ Регион Черного моря включает в себя членов Евросоюза Болгарию и Румынию, а также Турцию, которая является членом НАТО.

Третья причина, из-за которой не состоялось грузино-российское сотрудничество в направлении Северного Кавказа, связана с пониманием суверенитета. С учетом того, что суверенитет требует признания не только на бумаге, а признания на практике, конструирования в результате репродукции и взаимных интеракций, можно утверждать, что на постсоветском пространстве, которое Кремль рассматривает в качестве сферы своего собственного влияния, называя его «ближним зарубежьем», существует иерархия суверенитетов. Во главе этой иерархии находится суверенитет России, а суверенитет Грузии расположен на самых нижних ступенях этой лестницы. Подобные подходы российской элиты имеют свои причины и результаты. Причины, наверное, нужно искать в начале 90-ых годов, когда Грузия прошла через два региональных конфликта и гражданскую войну, сильно ослабла и не смогла укрепить свои позиции по отношению к России. Например, это выразилось в требовании вывода российской армии из Грузии или же в конкуренции с Россией относительно советского военного арсенала, Черноморского флота и военных баз. То же самое можно сказать о том факте, что Россия и Грузия не смогли ратифицировать двусторонний рамочный договор, который должен был стать основой для каждого нового договора. Российская дума не ратифицировала документ и Кремль продолжал требовать эксклюзивного права на размещение в Грузии собственных военных соединений не только в 90-ые годы, но и после «революции роз»⁵. Необходимо отметить, что подобный договор был оформлен как с Арменией, так и с Азербайджаном. Вместе с тем, Азербайджан смог добиться, чтобы российская армия оставила его территорию, а в миротворческих силах, расположенных в Нагорном Карабахе, доля российских военносужащих не превышала бы 25%. На том фоне, когда переговоры о прекращении огня в Грузии вели российские генералы, в отличие от Минской группы ОБСЕ в Азербайджане, можно сказать, что суверенитет Грузии представляет для России более низкий барьер, чем в таком же случае суверенитет того же Азербайджана. И, наконец, неисполнение до 2007 года Россией собственных обязательств относительно вывода военных баз с территории Грузии и, что самое важное, интервенция, осуществленная против Грузии в 2008 году и признание независимости двух регионов страны, ясно свидетельствуют о том, что Россия на практике не признает Грузию в качестве равноправного партнера. Кремль не уважает суверенитет и территориальную целостность Грузии. Соответственно, сотрудничество Грузии с Россией в таких чувствительных сферах, какой является безопасность на Северном Кавказе, воспринимается как адаптация к российскому видению.

Подводя итоги, можно сказать, что очень часто Россия не понимает, что такое Россия, где она заканчивается и в целом – кто такие русские. Подобный кризис идентичности естественен для государств с имперским и советским прошлым. Термины «ближнее зарубежье», также как и «суверенная демократия» являются ярким примером этому. Термин «ближнее зарубежье» указывает на то, что Россия частично рассматривает в качестве внутривосточной проблемы территорию бывшего Советского Союза и часто не видит необходимости того, чтобы отделять внутреннюю и внешнюю политику и, в особенности, – на Кавказе. А суверенная демократия, в интерпретации Липмана (Lipman 2006), означает: первое, что режим в России является демократическим и второе – что это утверждение должно приниматься безусловно и точка. Существование в мире всего двух суверенных демократий (Россия и США) указывает на существование иерархии суверенитетов в российском понимании. Соответственно, восприятие Грузии в качестве равноправного партнера понимается

⁵ См. Edilashvili, M., 2012. "A country at the crossroad: a short chat with Dr. Rondeli," *Georgia Today*, Issue 619. [online] (Published 28 June 2012) Available at: http://www.georgiatoday.ge/article_details.php?id=10243 [Accessed 24 March 2013].

Кремлем как некий компромисс, на который он пока не собирается идти. Для Грузии же это означает нескончаемую борьбу и каждый шаг, который будет сделан грузинской политической элитой в направлении Севера представляет собой шаг назад и восприятие реальности в российском нарративе. Подобное отношение очень четко проявлялось во время президентства Михаила Саакашвили. После смены власти в результате выборов 2012-2013 годов это жесткое отношение постепенно смягчается, хотя пока еще очень рано вести разговор о том, как будут развиваться в условиях новой власти в Тбилиси отношения между Россией и Грузией с точки зрения сотрудничества.

Леван Кахишевили

Магистр наук в российских и восточноевропейских исследованиях Оксфордский университет

Использованная литература:

Areshidze, I., 2002. "Chechen incursions prompt flare-up of Georgian-Russian tension," *EurasiaNet*, [online] (Published 7 August 2002) Available at: <http://www.refworld.org/docid/46a4851bc.html> [Accessed 20 April 2013].

Edilashvili, M., 2012. "A country at the crossroad: a short chat with Dr. Rondeli," *Georgia Today*, Issue 619. [online] (Published 28 June 2012) Available at: http://www.georgiatoday.ge/article_details.php?id=10243 [Accessed 24 March 2013].

Lipman, M., 2006. "Putin's 'Sovereign Democracy,'" *The Washington Post*, [online] (Published 15 July 2006) Available at: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/07/14/AR2006071401534.html> [Accessed 24 March 2013].

National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START), 2012. *Global Terrorism Database*. [online] Available at: <http://www.start.umd.edu/gtd>

The Economist, 1999. "Chechnya's war frightens the Caucasus," [online] (Published 28 October 1999) Available at: <http://www.economist.com/node/326006> Accessed: 20 April 2013.

Tyler, P. E., 2002. "A nation challenged: a hide-out; in Caucasus gorge, a haven for Muslim militants." *New York Times*, [online] (Published 28 February 2002) Available at: <http://www.nytimes.com/2002/02/28/world/a-nation-challenged-a-hide-out-in-caucasus-gorge-a-haven-for-muslim-militants.html?pagewanted=all&src=pm> Accessed: 15 April 2013.

ПОСТСОВЕТСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ, АМБИВАЛЕНТНОСТЬ И НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ

РЕЗЮМЕ

Было установлено, что участь преобразований в постсоветском обществе была относительно тревожной и противоречила ожиданиям общества в посткоммунистической реальности. Проблемы с преобразованием появились почти во всех измерениях переходного периода; в основном здесь я имею в виду политические, экономические и социально-культурные контексты изменений. В контексте политических преобразований проблемы и препятствия возникли во время кризиса демократии и в основном во время кризиса легитимности представительной демократии, где, появившиеся после распада Советского Союза новые элиты, вдохновенно задействовали самую известную теорию “Железного закона олигархии” Роберта Мишеля. Экономические преобразования и появление или «экспорт» как экономической, так и культурной закономерности либеральной модели капитализма, привели к глубокому отчуждению и введению социального дарвинизма, в качестве стандартной социальной нормы в обществе, и последнее, но не менее важное, социально-культурные преобразования, основанные на модели раздробленного и индивидуализированного общества, отделившие людей от политики и заявившие о социальной справедливости и солидарности, как об анахронизмах, в конце концов, создали неравное общество, в котором богатый и бедный классы живут в разных и далеких реалиях. Эта статья является попыткой критической оценки постсоветских переходов, а особенно тенденций, парадигм и противоречий, связанных с этим процессом.

ВВЕДЕНИЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

“Для них, это война о выживании своих детей и культур, в то время как для нас это вопрос власти, денег и природных ресурсов. Это одна часть борьбы за мировое господство и мечта нескольких жадных людей, глобальная империя “

Джон Перкинс (2005)
Признания экономического убийцы

“Голоса считают , но ресурсы решают “
Штайн Роккан (1966)

Норвегия : Численная демократия и Корпоративный плюрализм

В марте 1975 года, по иронии судьбы, когда Гуннар Мюрдаль получал Нобелевскую премию вместе со своим оппонентом Фридрихом фон Хайеком, в своей лекции Нобелевской премии он отметил, что западные общества уже не в состоянии игнорировать существующую бедность и неравенство в слаборазвитых странах в связи с моральным и этическим контекстом и в связи с тем, что равенство, будучи результатом или продуктом Просвещения, стало основой не только социальной философии, но и современной экономической теории как таковой. Поэтому, как отмечает Мюрдаль, экономическая помощь стала доминирующей тенденцией западной программы относительно “слаборазвитых стран “, и явилась в качестве нового элемента западного мышления, но он также критически оценил реальную цель западной помощи и засомневался в неокOLONIALНЫХ устремлениях Запада, он четко отметил, что «Ближе к середине и к концу пятидесятых страны Западной Европы стали несколько

более важными как провайдеры помощи слаборазвитым странам. Это было отчасти связано с давлением со стороны Соединенных Штатов, чтобы эти страны, как восстановившие экономическую жизнеспособность должны были взять на себя свою долю бремени помощи. Они также часто склонны были рассматривать помощь с точки зрения своих национальных интересов, хотя эти интересы были выражены больше в рамках экспорта и сохранения культурных и, в частности, коммерческих связей с бывшими колониальными зависимостями, и меньше, в качестве предложения политического, стратегического и военного преимущества.» (Мюрдаль, Лекция Нобелевской премии, 1975). Очевидно, что эти предположения или выводы Мюрдаля приводят нас также к периоду ранних стадий постсоветских переходов, когда новые изменения (социальные и экономические) были организованы и реализованы полностью политическими элитами, сильно связанными с Западными институтами помощи и группами интересов, имеющих амбиции модернизации постсоветского пространства.

Социальные изменения в постсоветских странах имели целью создание нового социального порядка с полным господством капиталистической этики. Родилась идея нового государства и идея была о неолиберальном государстве. Элементы неолиберализации постсоветского порядка, такие как – приватизация, свобода торговли и дерегулирование в экономике были жестко введены в новую политическую программу новых посткоммунистических элит. Правый экстремизм и фундаментализм, в сочетании с консервативным популизмом стали основной тенденцией в процессе политической трансформации и концепция для неолиберального государства была относительно усилена. А здесь наш основной вопрос заключается в следующем: что такое неолиберализм и что означает неолиберальное государство? Основывается ли неолиберальное государство на настоящих неолиберальных утопических высказываниях или это скорее социализм только для богатого класса? Дэвид Харви описывает, что «Неолиберализм является в первую очередь теорией политической экономической практики, предполагающей, что благосостояние человека лучше всего может быть достигнуто за счет освобождения отдельных предпринимательских свобод и навыков в институциональных рамках, характеризуемых сильными правами частной собственности, свободными рынками и свободной торговлей. Роль государства заключается в создании и сохранении институциональной основы, соответствующей такой практике. Государство должно гарантировать, например, качество и целостность денег. Оно также обязано комплектовать военные, защитные, полицейские, и юридические структуры и функции, необходимые для обеспечения права частной собственности и гарантировать, силой в случае необходимости, надлежащее функционирование рынков» (Харви 2005 , с.2). Что Харви говорит нам здесь о природе неолиберализма, с одной стороны, и о природе неолиберального государства с другой стороны это то, что при неолиберальном строе, мы видим гегемонию рыночного менталитета почти во всех сферах нашей жизни. Свободный рынок занял важное место в новой экономической программе и именно священная идея свободного рынка была в том, что двойственная тенденция, с одной стороны обещала экономическое процветание для постсоветских людей, но с другой стороны создала высокий уровень экономического неравенства и социальной несправедливости. Новые политические элиты, которые были в основном вдохновлены идеалами от западных финансовых институтов, в основном здесь я имею в виду организованную Всемирным банком или Международным валютным фондом широкую пропаганду радикально-либеральной экономики в 90-х и до сих пор они продолжают прозелитизм идеологии свободного рынка. Они утверждают, что свободный рынок без контроля и без государственного вмешательства является основным принципом экономического развития, но ошибка в том, что иллюзорная и эфемерная идея о том, что свободный рынок как таковой, может функционировать действительно будучи свободным, а это скорее миф неолибералов, чем реальность на практике. Социальные критики-теоретики имеют скептические и пренебрежительные мнения о неолиберальном утверждении истинной природы свободного рынка, и теоретики воспринимают свободный рынок именно в качестве мифа, так как он просто не может функционировать автономно и спонтанно без какого-либо политического контроля

(Хардт и Негри, 2004). Кроме того, это не только критическая теория, будучи скептической насчет свободного рынка без государственного вмешательства, но существует также ряд эмпирических примеров, когда именно государство вмешалось в экономику в пользу богатых классов, банков, промышленников и корпораций, когда они попросили помощи, и мы видим такую практику не только на постсоветском пространстве, но и на Западе как таковом. Таким образом, в самом начале, когда посткоммунистическая либеральная идеология пропагандировала идею неолиберального государства, она была посвящена организации свободного рынка, созданию такого общественного строя, где государство защищает и служит в интересах доминирующего экономического класса.

Как социальные изменения, так и политический строй в постсоветских странах управлялись и организовывались в соответствии с интересами финансовых элит, а подавляющее большинство экономических реформ были организованы западными странами и институтами по оказанию помощи в соответствии с их национальными интересами и в соответствии с интересами своих экономических элит, посредством экономической и технической помощи слаборазвитым странам, как это было отмечено Мюрдалем в его лекции Нобелевской премии мира. Особенно в России новый социальный и политический строй в процессе трансформации был приспособлен к интересам нового олигархического класса, возникшего в начале 90-х и имевшего не только экономический, но и политической контроль над страной. Еще одной страной, пережившей неолиберализацию и раздробление общества в новый переходный период была Грузия, которая особенно с 2003 года укрепила создание такого государственного аппарата, который защищал и лоббировал интересы крупных финансовых элит и правительство президента Саакашвили сформировало в стране корпоративную, служащую разработке соответствующей политической и экономической программы для богатого класса с угнетением низшего класса. В 2003-2013 годах Грузия испытала быструю неолиберальную модернизацию с отказом от демократизации, в результате чего было образовано новое классовое общество, где богатые и бедные жили в одном пространстве с иной реальностью во круг и где социальный дарвинизм и ложная сознательность манипулировали жизнями тысяч граждан, для которых новый капиталистический строй в постсоветский переходный период оказался проблемным и трудным для принятия и понятия.

НОВОЕ ОБЩЕСТВО В НОВОЙ СИСТЕМЕ : НОВАЯ ПАРАДИГМА ЖИЗНИ

Макс Вебер считал, что капитализм означает вечную погоню за прибылью с возобновлением сбора такой прибыли всеми средствами, включая сознательное, рациональное и капиталистическое предпринимательство (Вебер, 2001). Тем не менее, в соответствии с новым капиталистическим строем в постсоветском пространстве, не совпадающим с западным стилем капитализма, погоня за прибылью жадными капиталистическими предприятиями не ограничивается какими-либо моральными и этическими ограничениями и постсоветские страны стали оазисом новых экспериментов, организованных как глобальными экономическими элитами, так и местными/ национальными правительствами. Государство и господствующий класс стали правящей элитой в постсоветских странах, создающей и производящей все формы гегемонии, в том числе и культурную. В России неолиберальные реформы, организованные в эпоху приватизации способствовали появлению олигархического класса, который управлял государственным аппаратом в течение многих лет, но с тех пор как Владимир Путин пришел к власти, государственный аппарат подчинил олигархический класс и авторитарная система в России укрепила магнатов олигархического класса, лояльно относящихся к системе. В случае с Грузией, особенно в 2002-2012 годы, система была основана на манипуляциях и на мифе о развитии, который продвигали в основном СМИ, политически контролируемые неолиберальным правительством Грузии в 2003-2012 годы, на протяжении этого драматического времени неолиберального преобразования Грузии, государство всегда представлялось в качестве сурового и неприступного адвоката интересов инвесторов и

институтов помощи иностранным государствам с ликвидацией интересов рабочего класса и даже среднего класса как такового. Драматические события вокруг создания новой системы имели место почти во всех странах бывшего Советского Союза, в частности, крайний национализм и правый популизм, построенный политическими и экономическими элитами в качестве инструментов манипуляций над новыми обществами, стали новой парадигмой жизни для постсоветских людей. Проблемы неравенства, несправедливости и морального кризиса омрачены ложным осознанием создания новой нации и нового государства при новом капиталистическом строе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

То, что люди ожидали от распада Советского Союза было приближение постсоветской жизни к западной жизни. И трагическое ощущение постсоветской жизни именно в ожидании такого сближения. Капитализм и новый социально-экономический строй в бывших советских странах на самом деле породил богатство для посткоммунистических элит и так называемый мечтательный фактор Западной жизни был гарантирован только для экономически преобладающих групп. Таким образом, ожидания людей иметь новый западный “рай” в бывшем коммунистическом “раю” являлись инфантильными стремлениями, не имеющими связей с реальностью. Социальные изменения и формирование нового политического строя было задачей правящей элиты, маргинализировавшей граждан от политики и от активной общественной жизни, что привело к большей степени апатии граждан к жизни в их городе. Тем не менее, следует отметить, что это не только бывшие советские общества вынуждают жить в дарвинизме, но, к сожалению, это стало популярной тенденцией во всем мире. В 1998 году, Бурдые утверждал, что сегодня, мир дарвиниста возник в качестве борьбы всех против всего, и, как он отмечает, эта борьба идет на всех уровнях иерархии. Поэтому то, что постсоветские люди получили от постсоветской трансформации сегментированое и дарвинистское общество, постсоветские страны занимают ведущее место в современном дарвинистском мире.

Бакар Берекашвили

Лектор, Грузино-американский Университета

Использованная литература:

Бурдые, Пьер (1998). Утопия бесконечной эксплуатации : сущность неолиберализма. Le Monde Diplomatique.

Хардт, Майкл и Негри, Антонио (2004). Множество : война и демократия в эпоху империи. Нью-Йорк: Penguin Press.

Харви, Дэвид (2005). Краткая история неолиберализма. Оксфорд : Oxford University Press

Мюрдаль Гуннар (1992). Лекция Нобелевской премии: Выпуск Равенства в мировом развитии. В Ассар Линдбек (Ed). Нобелевские лекции, Экономика 1969-1980. Сингапур: World Scientific Publishing Co.

Перкинс , Джон (2004). Признания экономического убийцы. Сан – Франциско : Berret – Koehler Publishers.

Роккан , Стейн (1966). Норвегия : Численная демократия и Корпоративный плюрализм. В Роберт Дале (Ed). Политические оппозиции в западных демократиях. Нью-Хейвен : Издательство Йельского университета.

Вебер, Макс (2001). Протестантская этика и дух капитализма. Рутледж.

РОССИЯ И ГРУЗИЯ В ГРАФИКАХ. РЕЙТИНГ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Сравнение государств по отдельным показателям – занятие не вполне благодарное. Уровень ВВП на душу населения ничего не говорит о степени свободы общества, уровень свободы прессы не показывает стабильность правительственных институтов, степень устойчивости государственной машины не позволяет напрямую судить об уровне коррупции, который не отображает успехи экономики в отношении отдельного гражданина. Стратегические обобщения для поиска наиболее успешных государств невыполнимы. Думающий наблюдатель неизбежно продолжит вопрос: «Успешных в каком смысле?»

Государство легко представить как сруб, все стороны которого одновременно увидеть невозможно. Описывать каждое бревно слишком мелко – это не повлияет на общую картину. Вид с воздуха – только на крышу. Максимум, что может человек, желающий сравнить избы, поочередно обходить все стены, описывая каждую по отдельности. Выход для исследователя – в объединении рейтингов в рамках одного направления. Одно из таких измерений – государственность.

Грузинские реформы государственного управления после «революции роз» подавались российскими масс-медиа крайне полярно. Одним считали их образцом реальных изменений, другие – образцовым PRом, своего рода саакашвилевскими деревнями. Объективно говоря, оспаривать масштабность прошедших в Грузии реформ бессмысленно, однако, их восприятие зависит от того, что понимается под государством и государственностью как его важнейшим измерением. С одной стороны, позитивный характер развития государства налицо: устранение «воров в законе» из цепочки принятия решений и урегулирования споров, создание «домов юстиции» (словно в пику многострадальному российскому принципу «одного окна»), повышение собираемости налогов и таможенных сборов, борьба с коррупцией, перевооружение армии и переоснащение МВД (российская реформа в виде «переаттестации» тут уж точно проигрывает). В отношении отдельных категорий людей, например, чиновников, полицейских, военных, вопрос успешности грузинского государства после 2003 года не сильно вариативен. В смысле проявления отдельных видов связи между отдельным человеком и государством, например, регистрации рождения, брака, получения водительского удостоверения и т.п., – аналогично. Однако, если посмотреть на показатели привлекательности государства и его удобства для граждан, возникнут обоснованные сомнения в запредельной успешности реформ, а сама модель государственности подвергнется сильной корректировке.

Коллизии политического развития России и Грузии хорошо известны специалистам, поэтому мы не стремимся в данной статье подробно описывать их. Наша задача – представить их описание через цифры. Сравнить Россию и Грузию в смысле развития государственных институтов – всё равно, что сравнивать огромный дворец, давным-давно требующий реставрации, и небольшую квартиру, в которой сделали евроремонт. По количественным характеристикам они непохожи. Но не настолько, чтобы считаться полюсами на шкале государственности – сравнительная политология, прежде всего, требует обоснования выбора казусов для исследования. Максимальное сходство между Россией и Грузией по отдельным графикам тоже не прослеживается. На координатных плоскостях всевозможных рейтингов они не образуют ни тандемов, ни жёстких противостояний. Поэтому единственное рациональное объяснение данного сравнительного анализа – исследовательский интерес к Грузии и место проживания на Родине – в России.

В русском политическом лексиконе мы называем государством, прежде всего, одну из сторон политического процесса: власть, правительство, отдельные репрессивные органы. Между тем, государство – это набор институтов, внутри которого в рамках политического процесса сталкиваются власть и оппозиция. Но мы вместо кастрюли, в которой варится суп из многих ингредиентов, один из ингредиентов называем кастрюлей.

Во вторую очередь государство для нас – исключительно территория, залитая собственным цветом и ограниченная пунктиром границы на политической карте, имеющая флаг, футбольную сборную и президента. Мы хронически невежественно отождествляем две параллельно существующие ипостаси современных государств: тип политического режима и эффективность правительственных институтов. Мы считаем сильными государствами авторитарные и тоталитарные – те, в которых общество находится в подчинённом положении. Мы называем сильными тех правителей, которые способны расправляться со своими противниками при помощи государственного аппарата (если и не в физическом, то в политическом смысле). Из-за того, что морковь в супе варится дольше брокколи, мы уверенно судим о прочности кастрюльных стенок.

За двумя трактовками государства как власти и территории мы не видим третьей – машины по принятию решений, обеспечивающей функцию производства общественных благ, т.е. управляющей территорией, поддерживающей порядок внутри неё и сохраняющей внешнюю безопасность, реализующей монопольное право на насилие при нарушении законов, предоставляющей гражданам социальные гарантии и т.д.

Государство, как арбитр на футбольном поле, должно поддерживать правила политической игры. Если ни один самый сильный игрок не может заставить арбитра пойти против правил, значит это сильный арбитр. Американский политолог Френсис Фукуяма предельно доходчиво описал смысл государственности: «Это способность направить вооружённого человека в форме в любую точку страны». Т.е. исполнять ту функцию, которую в 90-е годы наша страна не могла осуществить на Северном Кавказе, ту, которую Грузия не может исполнить в отношении Абхазии и Южной Осетии.

ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВА: ЧЕМ

Для объединённого рейтинга государственности мы использовали несколько широко известных в академической науке аналитических продуктов. Каждый из них представляет собой многомерный индекс, составляемый уважаемыми и всемирно известными «фабриками мысли». Три позволяют оценить силу государства как арбитра, поддерживающего «правила игры». Индекс восприятия коррупции (ИВК) – самый известный продукт Transparency International. «Верховенство закона» (Rule of law) – один из шести индикаторов качества госуправления в мире (World wide Governance Indicators – проекта Всемирного банка). Рейтинг «Распавшиеся государства» Фонда мира (The Failed States Index of the Fund for Peace) анализирует способности государств по поддержанию порядка и стабильного развития суверенной территории.

Ещё три рейтинга были взяты нами для измерения государства с точки зрения производства общественных благ. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) рассчитывается в рамках «Программы развития» ООН по трём показателям: ВНД на душу населения, уровень грамотности, предполагаемая положительность

жизни. Индекс управления фонда Бертельсмана (Management Index of Bertelsmann Stiftung) и рейтинг «Эффективность госуправления» (Government effectiveness – ещё один индикатор проекта Worldwide Governance Indicators) отображают качество работы государственных институтов по созданию и распределению общественных благ.

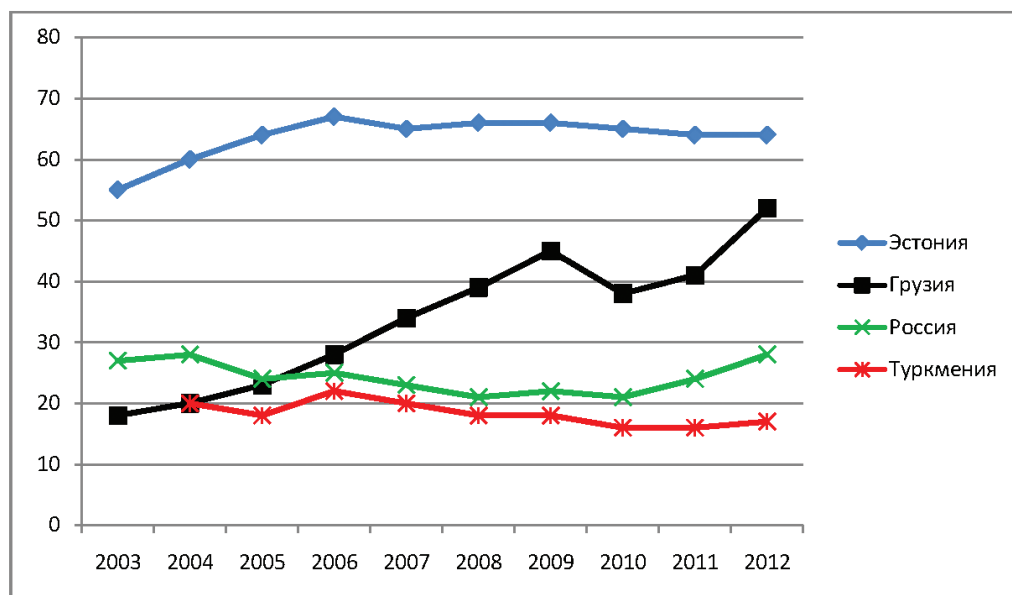
Наконец, задавшись вопросом «насколько успешно государственное управление, если высокий уровень безработицы сохраняется, и люди уезжают из страны?», на основании конкретных данных мы предложили третье (нерейтинговое) направление для нашей модели. Привлекательность государства для граждан мы исследовали через сравнение ВВП на душу населения (по данным Всемирного банка), уровня безработицы (данные Всемирного экономического форума) и сальдо миграции (данные ЦРУ).

ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВА: КАК

Если аналитической забавы ради посмотреть на результаты рейтингов и баз данных по отдельности, возникает феномен описания отдельных брёвен избы без всякого понимания структуры её стен. С лидерских позиций в одном индексе государство легко падает в группу аутсайдеров в другом. Манипулятивный продукт, не имеющий отношения к реальности, но формально основанный на цифрах, почти наверняка возникнет, если не пытаться использовать рейтинги с наложением методологической рамки. Сначала надо объяснить, что понимается под исследуемым феноменом, потом указать на то, как его собираются измерять, потом – какими инструментами и почему именно ими, и только в конце – доложить результаты, желательно объяснив их.

В Индексе восприятия коррупции (табл. 1) Грузия – динамичнейший лидер на постсоветском пространстве. Так, как в ИВК росла Грузия после «революции роз», не рос никто. С аутсайдерами она попрощалась в 2006 году, пройдя одинаковую с Украиной точку в 28 баллов из 100. В 2012 году, оттеснив Латвию, Грузия почти дотянулась до «серебра» Литвы с 54 баллами. На успехи грузин мы смотрим с линии, стагнирующей между 20 и 30 баллами.

Таблица 1*. ИВК 2003-2012, CPI // Transparency International

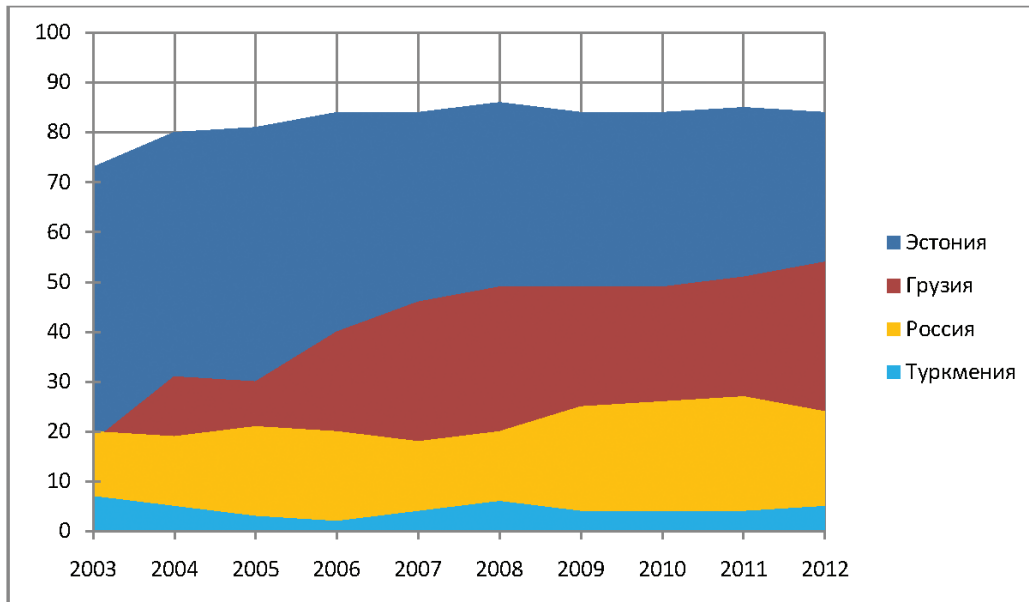
* Здесь и далее помимо России и Грузии в графиках и таблицах представлены лидер и

аутсайдер постсоветского пространства – для сравнения. Базы данных: Анна Дёмочкина, студентка НИУ ВШЭ.

В «Верховенстве закона» (табл. 2), индексе, фиксирующем способность государства поддерживать «правила игры», в районе уровня моря плещется туркменское озеро, гладь которого подёргивается незначительными волнами. Пляжные барханы принадлежат России. На холмах Грузии по обыкновению самый динамичный рост. Начав декаду с показателя в 18 баллов (на два меньше России), к 2013 году грузинские холмы достигли высоты в 54 балла. Несмотря на сохранение отдельных проявлений избирательного правосудия в Грузии и изменения Конституции в 2010 году в соответствии с интересами Михаила Саакашвили, такой высокий рост легко объяснить возвращением всей полноты власти к государственным органам от не просто нелегитимных, но и нелегальных акторов.

Российская равнина с максимумом-2011 в 27 баллов, чуть просела в 2012 году – до 24 баллов. Поддержание государством одинаковых для всех участников «правил игры» - вовсе не конёк российской политической системы. На горизонте, возможности достижения которого крайне сомнительны, синеют прибалтийские горы. Ровное латышско-литовское плато высотой 71-73 балла не видно из-за эстонских пиков с отметками 84-86.

**Таблица 2. Верховенства закона 2003-2012,
Rule of Law // Worldwide Governance Indicators**

Индекс распавшихся государств (табл. 3) обратный: чем выше место, тем хуже положение государства, тем меньше оно может контролировать свою территорию. И в этом индексе, и в отдельных рейтингах других thinktanks Грузия представлена без 19 % территории (Абхазия и Южная Осетия), которую официальный Тбилиси полагает своей – в противном случае Грузию стоит считать одним из самых безуспешных государств мира, поскольку оно не способно контролировать свою территорию, не говоря уже о том, чтобы успешно её развивать. Рост показателей России связан с плавным возвращением государства на Северный Кавказ.

Таблица 3. Индекс распадавшихся государств 2006-2013, The Failed States Index // The Fund for Peace

The Failed States Index	06 (146)**	07 (177)	08 (177)	09 (177)	10 (177)	11 (177)	12 (177)	13 (178)
Узбекистан	23	22	26	31	36	39	39	44
Грузия	60	58	56	33	37	47	51	55
Россия	43	62	72	71	80	82	83	80
Литва	113	143	143	145	146	149	149	150

**количество исследованных стран

В индексе развития человеческого потенциала (табл. 4) плохо борющаяся с коррупцией Россия входит в мировую группу стран с высоким ИРЧП. Грузия незначительно отстаёт. Высокие позиции обоих государств обусловлены сохраняющимся качественным уровнем образования. Однако, уже в рейтинге эффективности правительственных институтов (табл. 5) позиции наших государств вновь расходится. Масштабно реформируемая Грузия выросла за последние 10 лет почти в два раза, Россия практически стояла на месте.

Таблица 4. ИРЧП 2004-2012 // ПР ООН

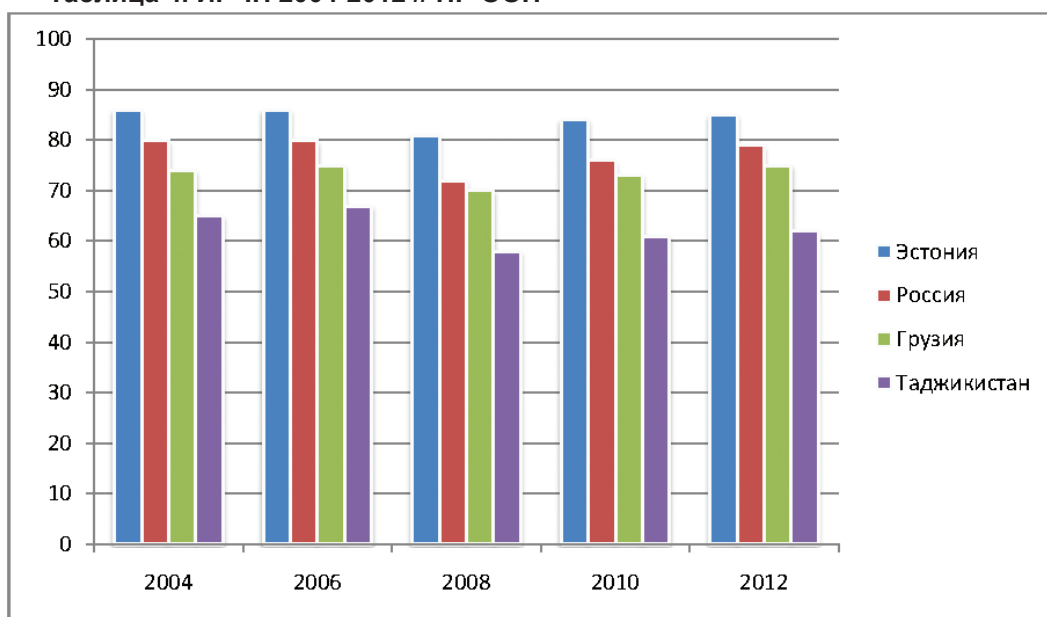

Таблица 5. Эффективность правления 2003-2012, Government effectiveness // Worldwide Governance Indicators

Government effectiveness	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12
Эстония	79.02	80.49	81.46	84.39	82.52	83.98	81.82	82.30	82.46	77.99
Грузия	35.12	36.59	39.51	50.24	56.31	65.53	62.20	64.11	69.19	69.86
Россия	40.00	43.90	38.05	39.51	43.20	44.66	43.06	39.71	40.76	40.67
Туркмения	2.93	1.46	1.95	3.41	4.85	4.85	4.31	3.35	4.27	08.13

Общая картина меняется при добавлении новых переменных. Грузия, бывшая динамическим лидером в рейтингах борьбы с коррупцией и верховенства закона, в таблицах сальдо миграции (табл. 6) и безработицы (табл. 7) падает вниз. Негативный показатель Грузии стабилен – число уехавших в 3-4 раза превосходит число въехавших, причём резкий рост выехавших наблюдается после «революции роз». Россия является одной из трёх постсоветских стран, оставшихся к 2013 году, в которые приезжает людей больше, чем выезжает (две другие – Белоруссия и Казахстан)

**Таблица 6. Сальдомиграции 2003-2013
//Ежегодники ЦРУ (TheWorldFactbookofCIA)**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Россия	0.91	1.02	1.03	1.03	0.28	0.28	0.28	0.28	0.29	0.29	1.69
Грузия	-2.3	-4.7	-4.62	-4.54	-4.45	-4.36	-4.26	-4.16	-4.06	-3.96	-3.86
Молдавия	-0.27	-0.26	-0.25	-0.23	-1.13	-1.13	-1,13	-1.13	-1.13	-10.02	-9.92

Надо ли говорить, что при включении показателя безработицы в общий график государственности модель сильно корректируется. Грузия является одним из лидеров постсоветского пространства по относительному количеству безработных. Если в России показатель меньше среднего за последние 10 лет плавно снижался от 8,6 до 5,7 % безработных от всего трудоспособного населения, то в Грузии он вырос с 11,5 до 16,7 %. Очевидно, что безработица остаётся одной из основных проблем для грузинского государства, не позволяя считать проведённые реформы всеобъемлюще успешными.

Таблица 7. Процент безработных от числа трудоспособного населения 2003-2013 //Международный валютный фонд

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Узбекистан	0,3	0,4	0,3	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Россия	8,6	8,2	7,6	7,2	6,1	6,3	8,4	7,3	6,5	6	5,7
Грузия	11,5	12,6	13,8	13,6	13,2	16,5	16,9	16,3	15	15	16,7
Армения	31,2	31,6	31,2	27,8	28,7	16,4	18,7	19	19	19	18,5

По уровню ВВП на душу населения (табл. 8) Россия в 4 раза опережает Грузию. Это ещё один пример того, как можно подсветить одни показатели и оттенить другие. Российские прогосударственные медиа любят повторять известный факт о том, что наша экономика по объёму ВВП шестая в мире: считается сколько товаров и услуг произведено внутри российских границ всего – сколько на душу населения СМИ интересуется гораздо меньше. В мировой таблице о рангах Россия занимает 45-ое место, находясь позади не только оазисов благополучия вроде Норвегии, Швейцарии, Австралии и Дании, но и таких совсем не выдающихся в российском массовом сознании государств, как Чили, Экваториальная Гвинея, Кипр и Пуэрто-Рико.

**Таблица 8. ВВП на душу населения в долларах США 2003-2012
// Всемирный банк**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Эстония	7,270	8,913	10,330	12,503	16,393	17,738	14,480	14,110	16,809	16,717
Россия	2,976	4,109	5,337	6,947	9,146	11,700	8,616	10,710	13,284	14,037
Грузия	922	1,187	1,470	1,765	2,318	2,920	2,441	2,614	3,220	3,490
Таджикистан	238	312	340	407	523	709	669	740	835	871

Если взять относительные цифры роста ВВП на душу населения (табл. 9), Грузия (3,8) не вплотную, но приближается к России (4,7). Впрочем, при анализе данного показателя не следует делать громких выводов без дополнительных демографических исследований. Ведь его рост может быть обусловлен как увеличением ВВП, так и снижением количества населения.

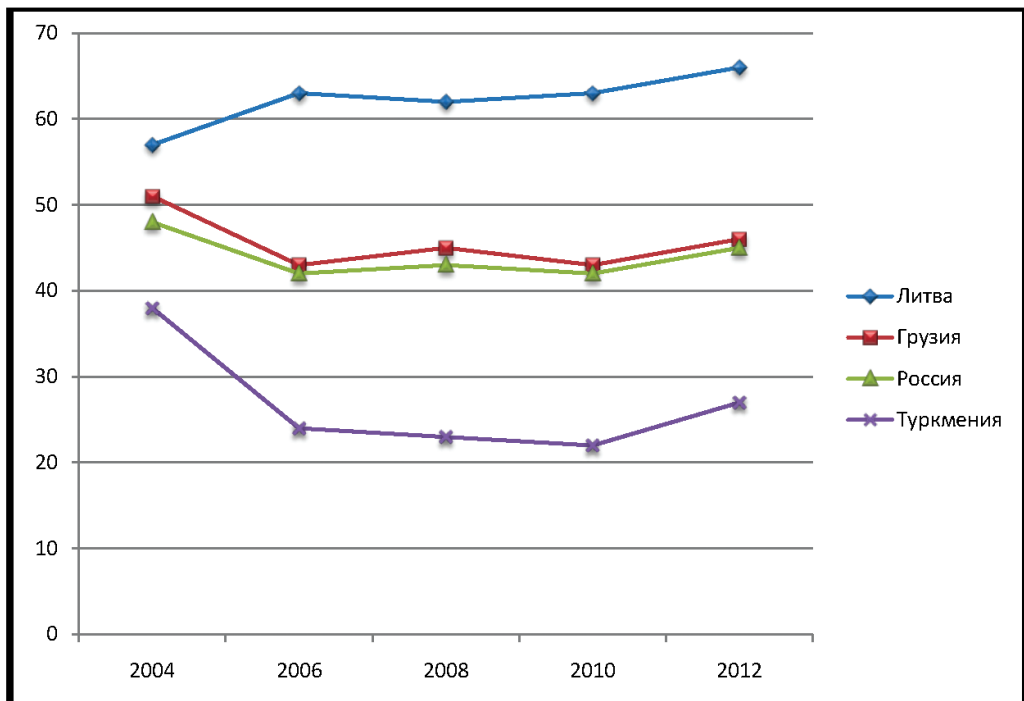
Таблица 9. Динамика ВВП на душу населения 2003-2012

	2003	2012	Изменение
Азербайджан	884	7,164	8,1
Россия	2,976	14,037	4,7
Грузия	922	3,490	3,8
Эстония	7,270	16,717	2,3

ОБЩИЙ РЕЙТИНГ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Для приведения к общей шкале 9 переменных их оригинальные значения были обработаны в 5 туров, которые вряд ли будут интересны читателю. Расчёт рейтингов по 100-балльным или кратным им шкалам, безусловно, облегчил решение задачи. В одних случаях (MI BertelsmannStiftung) попросту удалялась запятая (3,8=38), в других (ИРЧП) имело место округление до сотых и превращение дробей в целые числительные (0,738=74). В TheFailedStatesIndex пропорционально были рассчитаны места каждого из государств: за 100 % бралось число исследованных в каждом году стран (89 из 178=50). Нерейтинговые таблицы (ВВП на душу населения, сальдо миграции, безработица) переводились в шкалу «0-100%» путём взятия максимального мирового показателя за 100 %. Например, 104 тысячи долларов ВВП на душу населения в Люксембурге легко пропорционально сравнить с 14 тысячами долларов в России и 3,5 тысячами долларов в Грузии (везде показатели 2012 года). После того как мы получили общую шкалу и, соответственно, возможность сопоставлять цифры между собой, процесс приведения к общему рейтингу 9 различных был сведён к вычислению среднего арифметического.

Объединённый рейтинг государственности, 2004-2012

Общий рейтинг оказался для нас парадоксальным, поскольку дал ответ на вопрос, который смущал нас перед началом исследования: как объяснить сравнение столь непохожих случаев? Зная статистику по отдельным показателям, мы полагали, что Россия и Грузия никак не могут иметь одинаковые траектории развития го-

сударственности. Однако, разнопорядковые цифры в общей модели уравнили друг друга, показав почти параллельное существование линий на координатной плоскости. Россия ни разу не поднималась выше Грузии, но во все годы их развитие в целом соответствовало друг другу. Успешные показатели Грузии в сфере борьбы с коррупцией, инфраструктурных реформах, верховенстве закона оказались сильно редуцированы «привлекательностью государства». Сложно считать успешным государство, являющееся одним из постсоветских лидеров по числу безработных, со стабильно отрицательным сальдо миграции. Россия обеспечила себе высокие показатели в графике благодаря положительному миграционному балансу, высокому индексу развития человеческого потенциала и статически высокому уровню ВВП на душу населения.

Представленная модель государственности, безусловно, не является исчерпывающей. Она вполне может корректироваться в соответствии со вкусами исследователя как в сторону увеличения переменных, так и в сторону уменьшения. Однако, мы не представляем, какие основные показатели развития государства мы не охватили в данной статье. Потому рискуем предположить, что объединённый рейтинг репрезентативно описывает реальность, в которой столь разные по количественным характеристикам российский и грузинский госаппараты рисуют примерно одинаковые траектории развития.

Алексей Токарев,

*к.п.н., научный сотрудник Центра глобальных проблем
Института международных исследований МГИМО (У) МИД России.*

ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Процесс развития Грузинской экономики с самого начала возобновления ее независимости в 90-х годах прошлого века, происходил достаточно сложным образом. Зачастую реформы приводили к еще более углублению стагнации и деградации в экономике. Этому способствовала не только неопытность тогдашнего правительства в рыночной экономике и финансовые затруднения, но и сложный период этноконфликтов и гражданской войны, которые в принципе и задавали тон развития, как экономики, так и остальных аспектов государственности страны.¹

Если рассматривать тип макроэкономической политики, т.н. „Вашингтонский консенсус“² (набор из 10 рекомендаций), который был сформулирован в 1989 году, руководством МВФ и Всемирного банка к применению в странах, испытывающих финансовый и экономический кризис, то можно заметить, что большинство из них в то время в Грузии было практически невыполнимо (пункты 1, 2, 3, 4, 5, 9, 10), остальная же часть приводила к конфликту интересов между „правлящей элитой“ (пункты 6, 7) или выполнялась в минимальных масштабах и не всегда по закону³ (пункт 8):

1. Поддержание фискальной дисциплины (минимальный дефицит бюджета);
2. Приоритетность здравоохранения, образования и инфраструктуры среди государственных расходов;
3. Снижение предельных налоговых ставок;
4. Либерализация финансовых рынков для поддержания реальной ставки по кредитам на невысоком, но всё же положительном уровне;
5. Свободный обменный курс национальной валюты;
6. Либерализация внешней торговли (напр. снижения ставок импортных пошлин);
7. Снижение ограничений для прямых иностранных инвестиций;
8. Приватизация;
9. Дерегулирование экономики;
10. Защита прав собственности.

После распада советского союза постсоветским странам пришлось искать для своей продукции новые рынки сбыта.⁴ Для Грузии таким рынком в 90-х годах прошлого века являлась Россия. В начале же нового тысячелетия реальность сильно изменилась, но принимая во внимание всю сложность Российско-Грузинских отношений за последнее десятилетие, можно заявить, что масштаб торговли между этими странами менялся не пропорционально политическим отношениям между этими странами⁵ (см. таблицу №1).

Таблица №1. Грузинский экспорт и импорт в Россию 2003-2012 гг.

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Экспорт (\$млн)	83.8	104.5	153.7	75.3	45.3	29.7	21.1	34.7	36.6	45.8
Импорт (\$млн)	157.8	254.4	381.5	555.3	573.8	423.3	291.6	290.5	389.7	473.7
Всего	241.6	358.9	540.2	630.6	619.1	453	312.7	325.2	426.3	529.5

Источник – www.geostat.ge

¹ Papava V. Economic Reforms in Post-Communist Georgia: Twenty Years After (Caucasus Region Political, Economic and Security Issues), Nova Science Pub Inc (April 20, 2013).

² Williamson J. "Did the Washington Consensus Fail?" (2002) <http://www.iie.com/publications/papers/paper.cfm?ResearchID=488>.

³ Georgia and world (online news paper) <http://www.geworld.ge/View.php?ArtId=3469&Title=%C2%ABprij-vatizacis%C2%BB+faruli+xibli&lang=ge>

⁴ Vladimer Papava. Necroeconomics: The Political Economy of Post-Communist Capitalism. New York, 2005.

⁵ Papava V. "Economic Component of the Russian-Georgian Conflict", *Geo-Economics*, Volume 6, Issue 1, 2012.

Несмотря на нестабильный и несбалансированный рост грузинской экономики в 90-х, в первом десятилетии XXI-го века экономика Грузии начала прогрессировать. Только за последние десять лет Грузинский экспорт вырос в 5 раз (с 2003 по 2012 гг), а импорт и того больше, в 7 раз (см. таблицу №2). Единственный „провал“ в росте наблюдался в 2009 году, на следующий год после Росийско-Грузинской войны и начала глобального финансового кризиса.⁶

Таблица №2. Грузинский экспорт и импорт 2003-2012 гг.

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Экспорт (\$млн)	461	646	865	936	1,232	1,495	1,133	1,677	2,189	2,377
Импорт (\$млн)	1,139	1,844	2,487	3,674	5,212	6,301	4,500	5,257	7,057	7,842
Всего	1,600	2,490	3,352	4,610	6,444	7,796	5,633	6,934	9,246	10,219

Источник – www.geostat.ge

Стоит отметить, что даже после Российского эмбарго на грузинскую продукцию, экспорт Грузии (так же как и импорт) не снижался, а даже увеличивался. Однако, продукты, раньше полностью нацеленные на российский рынок: Грузинское вино и Боржоми, пострадали вполне прилично и еще не смогли выйти на показатели до 2006-го года, но если еще и учесть, что доля самих этих продуктов в структуре экспорта Грузии всего несколько процентов,⁷ то ясно, что открытие Российского рынка, мягко говоря – не панацея для Грузинской экономики. Особенно Грузино-Росийский торговый оборот снизился после с 2008 года, опустившись до отметки 5-7%-ов в части импорта и в районе 2%-ов в части экспорта всего товарооборота Грузии (см. таблицу №3), тем самым опрокинув Российский импорт с первого на шестое место в десятке стран импортеров, а в части эскорта и того хуже, исчез из десятки.

Таблица №3. Процентная доля России во внешней торговле Грузии 2003-2012 гг.

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Экспорт в Россию (%)	18.17	16.15	17.76	8.04	3.68	1.99	1.86	2.07	1.67	1.93
Импорт из России (%)	13.85	13.79	15.34	15.11	11.01	6.72	6.48	5.53	5.52	6.04
Всего (%)	15.10	14.41	16.11	13.68	9.61	5.81	5.55	4.69	4.61	5.18

Источник – www.geostat.ge

Интересный факт, что даже при бойкотировании российской стороной грузинских продуктов с 2006 года, прекращения всех дипломатических отношении и что самое главное при закрытой границе между этими двумя субъектами, торговые операции все равно происходили, как это имеет место практически между всеми конфликтующими сторонами во всех уголках мира. Иногда через третьих стран, а иногда напрямую посредством нелегальной торговли. Самый знакомый и близкий нам пример – Транс-Ингульская торговля, при официально закрытой для торговли границе.⁸

⁶ Foreign Policy Research Institute, “Georgia and the global economic crisis” <http://www.fpri.org/research/transitions/recent-findings/georgia-global-econ-crisis>.

⁷ Международная Торговля Грузии http://geostat.ge/?action=page&p_id=136&lang=geo.

⁸ International Alert. http://www.international-alert.org/sites/default/files/publications/Caucasus_2013_Trans-InguriRelationsRegulation_EN.pdf.

Нельзя упускать из виду тот момент, что после „потепления“ отношении между Грузией и Россией за первые три квартала 2013 года объем грузинского экспорта в Россию вырос примерно на 80%-ов (или на \$ 83 млн). В то же самое время, импорт из России снизился на 15%-ов (см. Таблица №4).⁹ Несмотря на хаотичность такого рода товарооборота, явный рост Грузинского экспорта в Россию налицо и дальнейшее „потепление отношений“ (снятие квот на определенные виды грузинских товаров) в этом плане, может сыграть позитивную роль для ее дальнейшего увеличения.

Таблица №4. Товарооборот – Грузия-Россия и Грузия – весь мир (\$ млн).

	Всего (Грузия – весь мир)	I Квартал (Грузия – Россия)	II Квартал (Грузия – Россия)	III Квартал (Грузия – Россия)
Экспорт 2012	1 768 364	14 121	27 796	61 722
Экспорт 2013	2 018 801	47 447	63 360	75 566
Импорт 2012	5 824 176	107 241	128 304	162 547
Импорт 2013	5 566 367	116 426	78 744	143 729

Источник – www.geostat.ge

Единственная опасность в этом деле то, что для российской стороны экономические стимулы не всегда являются решающим фактором, а экономические барьеры – главным препятствием (примеры: литовское и белорусское производство молочной продукции, латвийские морепродукты, молдавские и грузинские вина, украинские кондитерские изделия...).

Рассматривая Росииско-Грузинское экономическое партнерство стоит так же упомянуть про возможное восстановление Абхазского Участка Грузинской Железной Дороги (АУГЖД), которая по субъективным оценкам разных экспертов способна восстановить разорванные экономические контакты в регионе.

Ссылаясь на единственный в своем роде экономический подсчет АУГЖД, подготовленный международной миротворческой организацией – International Alert, можно констатировать, что проект не рентабелен и даже при максимальной нагрузке данная железная дорога окупится не ранее чем через 26 лет, что не вкладывается в никакие рамки рентабельности для железных дорог.¹⁰ Конечно же для отдельных субъектов – Армении и России, проект привлекателен с политической точки зрения и к тому же поможет реализовать планы касательно „Таможенного Союза“, но желание профинансировать проект еще не высказывала не одна из сторон. Для Грузии оно таит в себе больше негатива (вопросы независимости ее международно признанных территории, снижение грузопотоков в Грузинских портах и у Частных грузоперевозчиков...) чем позитива (возможное привлечение новых инвесторов, производящих товары для российского рынка и нуждающиеся в данной железной дороге), что касается так называемой Абхазии, то непонятно зачем она должна брать на себя колоссальные по ее меркам долги (\$350-400 млн) заранее зная нерентабельность проекта и что расплатится с долгами она не сможет?!

Тут же стоит отметить, что АУГЖД никогда не являлся основным перевозчиком

⁹ Международная Торговля Грузии http://geostat.ge/?action=page&p_id=136&lang=geo

¹⁰ International Alert. http://www.international-alert.org/sites/default/files/publications/Caucasus_Railways-RehabilitationPt1_RU_2013.pdf

грузопотоков, эту нишу в советское время в регионе занимала Азербайджанская железная дорога (часть Закавказской ЖД), тогда как АУГЖД подразумевалась туристической, т.е. для пассажироперевозок.¹¹

Принимая во внимание дороговизну проекта, политические риски для Грузии, ее нерентабельность и что самое главное отсутствие потенциальных инвесторов – сложно представить ее реализацию, хотя, когда дело касается политических интересов, экономические расчеты не всегда имеют решающее значение...

Возвращаясь к торговле, несмотря на внушительное расширение российского рынка для Грузинской продукции с начала 2013 года, не стоит забывать и о том, что любое действие со стороны Грузинского правительства не входящие в интересы Российской Федерации (которых в будущем может быть достаточно много в связи с евроатлантической ориентацией Грузии) может улечуть данную эйфорию, как это уже раньше бывало, и не только в истории Грузии.

Вахтанг Чарая,

Докторант Тбилисского Государственного Университета

¹¹ International Alert. http://www.international-alert.org/sites/default/files/publications/Caucasus_RailwaysRehabilitationPt1_RU_2013.pdf

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В Грузии закончилось правление Михаила Саакашвили. У Москвы и Тбилиси появился шанс выстроить новые отношения. Какими станут эти отношения до сих пор непонятно – многое будет зависеть от наличия политической воли, терпения, понимания и, в конце концов, трезвости мировосприятия у обеих сторон конфликта.

КТО ЭТИ ЛЮДИ?

По итогам прошедших президентских выборов победу на них одержал представитель «Грузинской Мечты» Георгий Маргвелашвили. Одновременно с этим сменился премьер-министр страны – Бидзина Иванишвили, как и обещал, подал в отставку, и новым де-факто главой государства стал Иракли Гарибашвили.

Если личность нового президента особых вопросов не вызывает (будучи философом и имея колоссальный стаж работы в сфере образования, Маргвелашвили может прекрасно справиться с представительскими функциями), то передача судьбы государства в руки 31-летнего человека, ставшего самым молодым премьер-министром в мире, была воспринята совсем не однозначно. И ладно бы Гарибашвили это заслужил своим политическим талантом и выдающимися способностями – но нет, вплоть до прихода Бидзины Иванишвили в политику о Гарибашвили никто не знал, этот человек работал в бизнес-структурах теперь уже бывшего премьера. «Самым успешным его проектом на этой работе была покупка по хорошей цене вертолета во Франции», – говорит грузинский политолог Гия Нодия. После победы Иванишвили на выборах Ираклий Гарибашвили с ходу был назначен на пост министра внутренних дел. «Особых ошибок он не допускал, к тому же сумел выполнить свою основную задачу – деполитизировать систему. Если при правительстве Михаила Саакашвили МВД был главным инструментом устрашения населения и контроля, то при Гарибашвили министерство вернулось к прямым обязанностям – охране правопорядка. Однако, этих достижений мало для серьезной оценки его способностей управленца», – говорит исполнительный директор НПО «Кавказский дом» Георги Канашвили. По Грузии сразу же поползли слухи о том, что на самом деле Бидзина Иванишвили никуда не уходил, что он фактически будет управлять Грузией из тени, и назначил своего протеже Гарибашвили на пост лишь для того, чтобы тот собирал все шишки, и репутация самого Иванишвили не страдала из-за совершенных ошибок. Однако далеко не все грузинские политологи согласны с такой точкой зрения. И дело даже не в личности самого Бидзины Иванишвили, который не отличается особым стремлением к политической власти и, выполнив свою миссию по отстранению Саакашвили, с радостью сбросил с себя эту ношу. Опыт других постсоветских стран показывает, что свеженазначенный президент или премьер-министр очень быстро замыкает на себя рычаги управления государством и выходит из подчинения покровителей. «Мне сложно представить ситуацию, когда по каждому пункту повестки дня Гарибашвили будет звонить Иванишвили. Возможно, в начале он будет немного зависим, но потом в ходе работы степень его независимости будет возрастать», – говорит грузинский политолог Ивлиан Хаиндрава.

В свою очередь, для Москвы главным вопросом, связанным с новой властью, является не столько профессиональная пригодность Ираклия Гарибашвили сколько то, как уход Саакашвили с Иванишвили и прошедшие выборы в целом отразятся на процессе стабилизации российско-грузинских отношений.

Некоторые политологи отмечают негативные тенденции. Во-первых, их смутило распределение голосов на президентских выборах. «Нужно обратить внимание на крайне низкий результат Нино Бурджанадзе (получившей чуть более 10% голосов). Она имеет репутацию промосковского политика и по этой причине не может мобилизовать своих сторонников. К сожалению, или к счастью, Грузия продолжает двигаться от России, и поддержка Москвы является скорее негативным фактором для политиков. Это делает прогноз для наших отношений в будущем пессимистичным», – пишет генеральный директор Центра политической информации Алексей Мухин.

Однако нужно понимать, что в ситуации с Нино Бурджанадзе ситуация не столь однозначная. Прежде всего, она ни в кой мере не является промосковским политиком. «Да, ее риторика отличается от выступлений других грузинских политиков, говорящих о безальтернативности европейского пути для Грузии, а с Россией желающих лишь урегулирования отношений, – поясняет Гиорги Канашвили. – Бурджанадзе признает важность европейских приоритетов, но добавляет, что Россия является таким же приоритетом. Однако ее «пророссийское» позиционирование было обусловлено исключительно тактической необходимостью. В Грузии есть доля пророссийского электората, и эта ниша к моменту президентских выборов была свободна. Нино Бурджанадзе просто попыталась ее занять. При этом сама по себе «пророссийским» политиком она не является. У всех политиков есть своя предыстория, и Бурджанадзе тоже взялась не из воздуха. Мы помним ее как спикера парламента, ее выступление в российской Думе, которое вызвало шквал недовольства среди российских парламентариев». Нужно понимать и признавать, что в сегодняшней Грузии человек, который является, или хотя бы просто позиционирует себя как пророссийский политик, по определению не сможет набрать большой процент голосов. До тех пор, пока население Грузии не смирилось с фактом как минимум временной потери Абхазии и Южной Осетии, образ России в умах населения будет ассоциироваться именно с оккупацией. Регулярные обострения ситуации в зонах конфликта лишь усиливают этот негативный образ. Именно поэтому доля русофильских избирателей (не тех, кто хорошо относится к России, а тех, кто готов избрать пророссийского политика, готового сейчас идти на радикальные уступки Москве) даже меньше 10% – они составляли лишь часть общего пула электората Бурджанадзе. Ряд грузин проголосовал за нее по другой причине – она требовала жесткого и немедленного наказания всех соратников Михаила Саакашвили и его лично.

С ней тут согласны и многие российские эксперты – фактор Саакашвили является второй причиной скептического отношения к будущему российско-грузинских отношений. В России, Абхазии и Южной Осетии, конечно, очень хотели суда над бывшим президентом. Это подвело бы черту под его политикой и продемонстрировало бы, что грузинские власти действительно осуждают методы управления этого человека. Однако, этого не произошло, и не потому, что, как говорит югоосетинский МИД, нынешние власти являются продолжателями фашистской политики Саакашвили – просто нужно быть реалистами и трезво смотреть на ситуацию. «Самой высокой посадки – суда над теперь уже бывшим президентом – вряд ли стоит ожидать, – поясняет Гиорги Канашвили. – Это та грань, которую «Грузинской мечте» не дадут перешагнуть. Идущие процессы над бывшими министрами внутренних дел и обороны – Ваню Ме-

рабишвили и Бачо Ахалаей – уже становятся проблемой для грузино-европейских отношений. «Мечтатели» не готовы идти на дополнительные риски и создавать новые проблемы для страны на Западе». Ситуацию осложняет то, что сам Саакашвили из политики никуда не уходит и продолжит всеми силами подрывать российско-грузинские отношения. Так, недавно он ездил в Киев, где с трибуны бурлящего Майдана рассказывал протестующим о «рейдерском захвате» Украины со стороны России. Некоторые российские политологи очень болезненно реагируют на демарши Саакашвили, между тем нужно понимать статус этого человека на сегодняшний день (лидера маргинальной оппозиции). В Польше ведь тоже есть Качиньский (который, кстати, тоже отметился на Майдане), однако его риторика не влияет на наши отношения с этой страной.

ПОСТОЛИМПИАДНОЕ БУДУЩЕЕ

Между тем, есть и другая, более оптимистическая точка зрения на российско-грузинские отношения. Ее сторонники, во-первых, указывают на то, что сейчас стало проще вести переговоры с Грузией и с чисто институциональной точки зрения. В стране появилась более прозрачный и понятный процесс принятия решений «Иванишвили выстроил нормальную систему управления государством, – говорит Гиорги Канашвили. – Ведь при Саакашвили было фактически теневое управление, очень сложно было догадаться, кто за что отвечал. После смерти Зураба Жвании его преемники на посту премьер-министра ничего из себя не представляли, а рядовой парламентарий – например, Гига Бокерия – решал намного больше, чем глава кабинета. Сегодня же у нас нормальная европейская система, когда министр внутренних дел отвечает за МВД, а премьер – за работу кабинета».

Во-вторых, в Грузии изменилась повестка дня. «Вместо 2 черно-белых вариантов (за Мишу и против Миши) в Грузии фактически появилось 5, – рассказывает Ивлиан Хаиндрава. – Во-первых, это ожидание быстрого улучшения социально-экономического положения. Условно говоря, меркантилистская повестка дня. Ее придерживается значительный сегмент населения. Во-вторых, запрос на гражданское общество, потребность в демократизации, обеспечения прав и свобод. Третья повестка дня – реваншистская. Это повестка дня ЕНД и Саакашвили, смысл которой вернуться во власть так быстро, как только возможно. Четвертая – ретроградская. На фоне неудачи модернизационного проекта Саакашвили в Грузии приободрились фундаменталистские силы, православные и антизападные. Наконец, пятая повестка дня состоит в том, чтобы подавить 3-ю и 4-ю».

Усиление запроса на социально-экономическое развитие, безусловно, заставит грузинское руководство более серьезно подходить к укреплению торгово-экономических отношений и дальнейшему облегчению доступа на российский рынок. Определенные успехи на этом направлении уже есть – так, в добавление к вину и боржому в этом году впервые с 2006 года в Россию отправлены грузинские мандарины. Россия уже вышла на 4 место по товарообороту с Грузией (уступая лишь Турции, Азербайджану и Украине).

При этом новые власти отмечают предупреждение русофобских политиков о том, что Россия будет использовать доступ на свой рынок как рычаг влияния на Грузию. «Разговоры о том, что рост торгового оборота двух стран Россия в будущем использует для оказания давления на Грузию, не должны стать основанием для того, чтобы мы не расширяли экономическое сотрудничество с РФ, – говорит Георгий Маргвелашвили. – Пусть никто не опасается того, что рост торговли с РФ может достигнуть

такого уровня, что его сокращение в будущем может вызвать дестабилизацию ситуации в Грузии».

Наконец, еще одним фактором, который позволяет смотреть в будущее с оптимизмом, является Сочинская Олимпиада. В Москве крайне позитивно воспринимают тот факт, что нынешние грузинские власти (в отличие от предыдущих) не только не бойкотируют это крайне важное для Москвы событие, но и готовы оказать поддержку при его проведении. «На сегодняшний день, несмотря на все скандалы, грузинская власть приняла политическое решение участвовать в Олимпиаде. Более того, мы предлагали России сотрудничество по вопросу обеспечения безопасности на Сочинской олимпиаде и на Северном Кавказе в целом. Мы очень надеемся на то, что это Олимпиада пройдет без всяких эксцессов, и не хотим, чтобы в случае чего нас сделали виноватыми. И через сотрудничество по линии спецслужб пытаемся доказать, что не будем проблемой. И, надо сказать, что это сотрудничество уже дает определенные плоды», – говорит Гиорги Канашвили. Кроме того, в Грузии существует понимание того факта, что до проведения Олимпиады Россия не готова идти ни на какие серьезные и резкие шаги в двусторонних отношениях, которые могут хоть минимально дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе. После Олимпиады же Москва станет чувствовать себя куда более свободно, и позиция официального Цхинвала и Сухума будет учитываться в меньшей степени, чем сегодня.

ПОНИМАЙТЕ ДРУГ ДРУГА

Несмотря на наличие возможностей для улучшения отношений, их дальнейшее развитие будет зависеть от самих участников. Наличия у них политической воли, готовности учитывать позиции друг друга и трезво смотреть на сложившуюся ситуацию.

Что касается учета позиций, то тут проблемы, прежде всего, с российской стороны – если официальный Тбилиси демонстрирует понимание сложностей нашего восприятия (взять тот же пример с Олимпиадой), то Россия допускает возникновение инцидентов, которые не приносят Москве особой пользы и при этом вызывают ненужные сложности в отношениях с Тбилиси. И если некоторые из них грузинская сторона расценивает не как оскорбление а как как обычный просчет или чиновничью ошибку (в частности, ситуацию с Иваном Нечаевым, – участником российско-грузинского конфликта, которому доверили нести олимпийский факел во время эстафеты огня), то на другие реагирует крайне жестко. В частности, на процесс делимитации и демаркации грузино-осетинской границы (который в Грузии называют «бордеризацией»), подразумевающей протяжку проволочных заграждений. Поскольку долгое время границы как таковой не существовало, то на ней были построены дома и села, и сейчас проволока в некоторых случаях не только делит на части населенные пункты, но и даже отдельные дворы. «Мы бы хотели, чтобы Россия поняла: этот процесс проходит не в 1200 километрах от Тбилиси, а всего лишь 30 километрах от нашей столицы. В грузинском обществе, к тому же, не понимают, зачем вообще нужна эта проволока. Как известно, Россия планирует провести 350 километров колючей проволоки и пока провела лишь 40 километров. И если проволока будет и дальше проводиться по домам и кладбищам, то грузинскому правительству будет крайне непросто параллельно с этой протяжкой говорить об улучшении российско-грузинских отношений», – поясняет Гиорги Канашвили. По его словам, даже может быть пересмотрен вопрос об участии грузинских спортсменов в Сочинской Олимпиаде.

Безусловно, в том, что «бордеризация» происходит так, как происходит, виновата и грузинская сторона. Процесс начался не сегодня – решение о демаркации

было принято сразу после войны, и его имплементация началась несколько лет назад. В Тбилиси об этом прекрасно знали, однако отказались вести диалог о том, как сделать этот процесс максимально приемлемым для обеих сторон. Грузинские политологи говорят, что по политическим причинам этот диалог был неприемлемым. «Южноосетинская сторона действительно предлагала нам сесть за стол переговоров и обсудить наименее болезненный маршрут протяжки этой проволоки. Однако это предложение было довольно циничным – если бы мы на него согласились и начали договариваться, то легитимизировали бы как процесс бордеризации, так и само самопровозглашенное правительство Южной Осетии. Если бы они действительно были бы заинтересованы в гуманитарных последствиях протяжки, то могли бы и без нашего участия учесть все эти моменты. Или как минимум обсудить его с нами в закрытом формате, без придания ему особой огласки», – говорит Гиорги Канашвили. Однако Грузии можно было либо самой предложить этот формат (в конце концов, эту проволоку ведут по ее территории, и она является наиболее заинтересованной в том, чтобы заграждения были хотя бы проведены без эксцессов), либо просто подключить к процессу переговоров с осетинами и Москвой какую-нибудь ручную международную организацию, которая бы представляла интересы Тбилиси. Однако Грузия этого не сделала, и в результате процесс бордеризации на сегодняшний день является одним из самых болезненных вопросов российско-грузинских отношений. К счастью, стороны его не обостряют. Так, Москва приостановила строительство заграждений и заявила, что в будущем может их вообще убрать. «Границы должны охраняться, и по мере охлаждения отдельных горячих голов возможно в будущем и проволока не понадобится», – пояснил Сергей Лавров.

ИДИТЕ НА ЗДОРОВЬЕ

Вторым вызовом в российско-грузинских отношениях является, конечно же, алармизм, царящий в грузинском обществе после Вильнюсского саммита. На этом провальном со всех точек зрения для Европы саммите Грузия парафировала Соглашение об Ассоциации с ЕС. Самому этому соглашению в Тбилиси уделяется колоссальное значение – грузинские власти пытаются позиционировать его чуть ли не как первый шаг на вступление в ЕС и возвращение в европейскую семью. «Я немного прослезилась во время подписания документов и моя рука задрожала, но я, все равно, подписала их. Надеюсь, что сегодняшний исторический день станет необратимым для Грузии на пути в Европу и Грузия очень скоро станет достойным членом европейской семьи», – заявила Майя Панджикидзе. И, наблюдая во всех подробностях битву России за Украину, ряд грузинских политиков и политологов уже говорит о том, что Москва будет точно также давить на Грузию, требуя от нее отказаться от подписания соглашения. «У России больше рычагов воздействия на Грузию, чем на Украину, и это – наши оккупированные территории, стоящие в 40 километрах российские танки. Вы представляете, что произойдет, если она решит задействовать этот ресурс?», – говорит лидер «Европейских демократов» Паата Давитая. Некоторые говорят даже о том, что конфликт может стать поводом для новой военной операции России против Грузии.

Оставив в стороне прения о сути этого соглашения (если он хотя бы наполовину такой же, как украинский, то подписывая его Грузия фактически добывает и без того почти добытую Саакашвили собственную промышленность и сельское хозяйство), нужно отметить, что грузинские эксперты преувеличивают важность Грузии для России. Москва билась за Украину не столько из-за политических, сколько из-за экономи-

ческих причин. Наши экономики интегрированы, кроме того у нас установлена зона свободной торговли. И поскольку исключить Украину из этой зоны было нельзя (это общий договор, куда входят ряд стран СНГ), то Москва рисковала получить свободный доступ субсидируемых европейских товаров на российский рынок. Таким образом Россия защищала исключительно свои экономические интересы и защитила их, попутно спасая украинскую экономику от этого соглашения.

С Грузией же ситуация иная. С европейским выбором Тбилиси в Москве смирились, грузинская экономика не играет ключевую роль для российской, поэтому никаких препятствий на пути подписания этого соглашения, скорее всего, не будет. К тому же все прекрасно понимают, что в обозримом будущем Грузия в ЕС не войдет, и Соглашение об Ассоциации – это не шаг в сторону ЕС. Восточное партнерство в Брюсселе в подобном свете не рассматривают, более того проект был придуман как альтернатива статусу кандидата для того, чтоб удержать эти страны в европейском пространстве.

ПРИЗНАНИЕ ВЫГОДНО САМОЙ ГРУЗИИ

Самым серьезным же фактором, от которого будет зависеть будущее российско-грузинских отношений, будет трезвость грузинского руководства и его готовность объективно расценивать сложившуюся реальность. Пока что этой объективности не наблюдается – в ответ на намек России о целесообразности возобновления отношений грузинские власти продолжают выставлять неосуществимые условия. «Для Грузии желательно восстановление дипломатических отношений с Россией, так как это подразумевает две вещи: первое – деокупацию страны и второе – отзыв признания. Соответственно, если эти условия будут выполнены, мы с большим удовольствием восстановим дипломатические отношения», – говорит Майя Панджикидзе.¹ При этом всем очевидно, что если «деокупация», т. е. вывод российской базы из Южной Осетии, возможна как элемент пакетной сделки (но отнюдь не как предварительное условие), то никакого отзыва признания не будет. В Москве считают, что со временем Грузия смирится с ситуацией и будет вынуждена признать сложившуюся реальность и независимость этих территорий. «Если мы хотим полностью нормализовать отношения, я не могу предложить ничего иного, как необходимость признать реалии, которые сложились в этом регионе», – говорит Сергей Лавров. Парадоксально, но только в том случае, если Грузия признает независимость Цхинвала и Сухума, у нее появляется шанс вернуть эти территории. Особенно в случае с Южной Осетией.

Вряд ли кто-нибудь даже в Южной Осетии будет спорить с тем, что у этой страны нет будущего без экономической интеграции с Тбилиси. А, как известно, экономическая интеграция вполне может стать первым шагом на пути политической реинтеграции. На это, в общем-то, и ставит Паата Закареишвили, пытаясь развивать различного рода двусторонние экономические проекты с этими республиками и демонстрируя уважение к ним. «Если правительство Саакашвили как на Западе, так и внутри Грузии говорило о том, что никаких проблем у Тбилиси с Сухуми и Цхинвали нет, а есть лишь деструктивное влияние со стороны дирижеров из России, то новое правительство признает, что эти конфликты имеют куда более сложную структуру. Они говорят о том, что есть как грузино-российское противостояние, так и внутригрузинские конфликты, которые к тому же и отличаются друг от друга. В «Мечте» говорят о том, что нужно работать и с Россией, и с осетинами и абхазами», – говорит Гиорги Канашвили. Предлагает Грузия и ряд политических преференций, в частности, возможность безвизо-

¹ <http://www.baltinfo.ru/2013/10/28/Aleksei-Mukhin-Gruziya-vo-glave-s-Margvelashvili-prodolzhaet-orientirovatsya-na-Evropu-387811>

вого въезда в Европу, который Грузия в перспективе планирует получить. «Какая у тамошнего (югоосетинского и абхазского) общества перспектива?! Мы в скором времени покажем им эту перспективу, — заявил президент. — Мы покажем современную европейскую Грузию, где житель Цхинвали будет держать паспорт, по которому легко, без какой-либо визы, сможет перемещаться в Вену, Берлин и Рим».² Однако на сегодняшний день реализации этих проектов препятствует атмосфера страха и недоверия местных жителей и элит по отношению к Тбилиси. «У Южной Осетии есть контакты со всеми странами, с которыми она хочет иметь контакты, и мы свободно ездим, куда хотим», — говорит югоосетинский эксперт Инал Плиев.³ В Цхинвале и Сухуме не хотят иметь ничего общего с Тбилиси, опасаясь новой интервенции. И поэтому реакция на грузинские инициативы в той же Южной Осетии была несколько иной, чем та, на которую рассчитывали в Тбилиси — Цхинвал выразил желание вступить в Таможенный Союз. В Москве, к слову сказать, на это отреагировали весьма сдержанно — по словам помощника президента Владислава Суркова, «возможности России велики, но не безграничны». «Надо работать, дома строить, подводить к ним коммуникации. Надо хозяйственными вопросами заниматься», — очертил он основной фронт работы югоосетинскому руководству.⁴

В этом плане формальное признание было бы идеальным способом развеять эти опасения и начать сотрудничать на равных. По сути, с практической точки зрения Грузия ничего не теряет — нынешняя позиция приводит лишь к углублению отчуждения этих территорий от Грузии.

Мирзаян Геворг,
корреспондент отдела мировой политики журнала *Эксперт*,
научный сотрудник Института США и Канады РАН

² Необратимая интеграция. 06.12.2013 <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20131206/215464584.html>

³ У России больше рычагов воздействия на Грузию, чем на Украину — Паата Давитая. 04.12.2013 <http://www.apsny.ge/2013/pol/1386201661.php>

⁴ Если Грузия войдет в состав Южной Осетии, жители Грузии смогут ездить в Россию без виз — Инал Плиев. Регнум. 04.12.2013 <http://www.regnum.ru/news/polit/1741056.html#xzz2mvxQ4ydn>

Согласно опросам, проведенным за последние годы, 80-90 процентов населения Грузии¹ безоговорочно выражает доверие грузинской православной церкви. Доверие к церкви со стороны населения является, безусловно, более высоким, чем по отношению к любой другой политической силе или фигуре и, что самое главное, является стабильным.

Грузия не является единственной страной, в которой религия находится на пути своего подъема. В результате падения коммунизма в постсоветских странах и странах Восточной Европы эта тенденция стала настолько явной, что представители социальных наук часто называют этот феномен «религиозным ренессансом». Причины этого «возрождения» различны: социо-политическая турбулентность², кризис идентичности и замена коммунистической идеологии³. Согласно одному из наиболее широко распространенных мнений, коммунизм, который на протяжении многих лет являлся доминантной идеологией, потерпел полный крах в конце 80-ых годов прошлого века и религия, в этом случае, явилась альтернативной идеологией. Другими словами, она стала новым коммунизмом. Религия стала ориентиром новой идентичности, которая во многих случаях вобрала в себя дискурс национализма (или этно-национализма) и по своей воле или же случайно получила политическую нагрузку.

Формальная или же неформальная роль религиозных институтов в постсоветских странах определяется по-разному. Например, в странах Центральной Азии и Азербайджане лидеры государств почувствовали угрозу сильным институтам-конкурентам и пришли к решению взять их под свой контроль под предлогом борьбы с исламским экстремизмом⁴. В России и Беларуси возникла т.н. «русская симфония», где церковь является сильным институтом, хотя она ассоциируется с государством и не рассматривается в качестве независимой силы⁵. В Украине она разделена между Московской и Киевской патриархиями (однако, там серьезную роль играют католическое и мусульманское религиозные меньшинства) и имеет больше региональное значение, нежели национальное. Соответственно, ее влияние относительно меньше⁶. Что касается Грузии, то здесь церковь стала устойчивым, независимым, финансово сильным институтом, который может составить конкуренцию любой политической силе, и хорошие отношения с которой практически жизненно необходимы политикам.

И все же, каким образом смогла добиться такого влияния в секулярной стране грузинская патриархия? Это был двусторонний и взаимосвязанный процесс: с одной стороны, православие становилось все более и более популярным в Грузии. Соответственно, на фоне политической нестабильности, политики пытались путем благожелательного отношения с руководителями церкви добиться укрепления собственного нестабильного положения и предлагали церкви целый ряд привилегий и возрастающее финансирование. С другой стороны, постоянно растущие привилегии и финансирование увеличивали политический вес патриархии, что давало ей еще больше влияния и возможности для получения еще больших привилегий.

Если посмотреть на процесс отношений между государством и церковь с мо-

¹ Например, см. исследования Кавказского Центра исследовательских ресурсов (2008-2012 годы).

² Например, см. Агаджанян 2001 Норрис и Инглехарт 2004.

³ Например, см. Кекелия et. al., 2013; Ханф и Нодиа, 2000; Грдзелидзе, 2009; Хуцишвили, 2004).

⁴ Например, см. Тазмин, 2010; Андерсон, 1994; Агаджанян, 2001.

⁵ Например, см. Митрофанова, 2005; Папкина, 2011; Титаренко, 2008.

⁶ Например, см. Боровик, 2006; Титаренко, 2008.

мента приобретения Грузией независимости и до сегодняшнего дня, то можно выделить несколько важных событий. Вскорости после того, как президентом стал Звиад Гамсахурдиа, религиозные праздники были объявлены государственными выходными днями, хотя большего углубления отношения между государством и церковью не произошло (по мнению некоторых, из-за плохих отношений между президентом Гамсахурдиа и патриархией)⁷. В период президентства Эдуарда Шеварднадзе началась работа над Конституцией Грузии, и статус церкви находился в числе спорных вопросов. Принятая в 1995 году Конституция говорит о том, что дебаты между либералами, которые желали объявить страну секулярным государством, и традиционалистами, которые желали объявления православия государственной религией, закончились определенным консенсусом – страна была объявлена секулярным государством и, одновременно с этим, подчеркивалась историческая роль православия⁸.

Отношения между государством и церковью углубились в начале XXI века, когда либеральное крыло правящей силы «Союз граждан Грузии» (в то время под руководством Зураба Жвания) постаралось укрепить свои пошатнувшиеся позиции именно оперевшись на церковь. К тому времени церковь уже была достаточно усилившимся институтом, с растущим количеством паствы⁹, и тандем с церковью способствовал бы росту популярности политиков. Соответственно, обсуждение конституционного соглашения между церковью и государством происходило на фоне жестких внутренних дебатов, противники инициативы опасались того, что этим документом они «выпустят джина из бутылки»¹⁰. Эти обсуждения не проходили в публичном формате и информация о них не стала достоянием гласности. в 2002 году государство Грузия и Грузинская православная автокефальная церковь заключили конституционное соглашение.

Конституционное соглашение дает церкви целый ряд привилегий в отношении образования, культурного наследия, государственного налогообложения и в других сферах¹¹. Согласно соглашению, церковь не платит налогов при импорте, экспорте и производстве церковной продукции. Однако, как отмечал член парламента Зураб Джапаридзе, «церковные иерархи очень хорошо используют конституционное соглашение при продаже продукции любого типа», и правительство Саакашвили вынуждено было закрывать на это глаза¹². Наиболее важно, что в документе отмечается, что церковь серьезно пострадала во время Советского Союза и ей положена реституция. Ни в этом соглашении и ни в каком ином документе не указывается, сколько «должно» государство церкви, соответственно, соглашение часто используется церковью в качестве оправдания значительной финансовой помощи, выделяемой со стороны государства. Если сказать по-другому, этот документ является своего рода чистым чеком для церкви, подписанный (добровольно или же невольно) гражданами Грузии, и церковь выписывает на этом чеке ту сумму, которую пожелает – с тем, чтобы обналичить ее в государственной казне.

В то время как конституционное соглашение не является первопричиной влияния церкви, оно дало серьезный формальный механизм православной церкви для оказа-

⁷ Кекелия Т., Гавашелишвили Е., Ладария К., Сулханишвили И. 2013 „Роль православной церкви в формировании грузинской национальной идентичности“. Государственный университет Ильи, Тбилиси. Ханф Т., Нодиа Г., G., 2000. *Georgia Lurchin towards Democracy*. Baden-Baden: Normos Verlagsgesellschaft.

⁸ Ханф Т., Нодиа Г., 2000.

⁹ Аноним, бывший государственный министр. Личное интервью автора. Март 2013, Тбилиси.

¹⁰ Давид Паичадзе, журналист. Личное интервью автора. Март 2013, Тбилиси.

¹¹ См. ‘Конституционное соглашение между государством Грузия и грузинской апостольской автокефальной православной церковью’, 2002.

¹² Зураб Джапаридзе, парламентарий. Личное интервью автора. Март 2013, Тбилиси.

ния влияния на конкретные решения, а также для получения растущего финансирования со стороны государства¹³.

Однако, конституционное соглашение (и в том числе растущая финансовая помощь) является единственным механизмом для оказания политического влияния. Несмотря на получение от государства серьезной финансовой помощи, патриархия не рассматривается в качестве сторонника правительственных сил – она является независимой и значительной силой, с которой правительство устраивает сохранять дружественные отношения. Соответственно, несмотря на критику, маловероятно, что церкви будут урезаны финансирование и привилегии. Иначе говоря, «для любого правительства, любой политической силы политически невыигрышно открыто противостоять церкви, и даже рядовой представитель этого института является неприкосновенным»¹⁴. Популярность церкви выражается не только в статистических данных, она способна мобилизовать людей за очень короткий период времени. Например, в июле 2011 года десятки тысяч человек опротестовали изменения в законе, который давал возможность получения регистрации религиозным институтам. Участники акции протеста зачастую даже не понимали, чем вредил этот закон православию, и призыв церкви к народу стал достаточным основанием для того, чтобы вывести на улицу намного больше людей, чем это смогла бы сделать в тот период любая политическая сила.

Патриарх Грузии очень часто становится медиатором во время острых политических кризисов. Святейший и блаженнейший Илия Второй в предновогоднюю ночь 2013 года пригласил на празднование, с одной стороны – премьер-министра Бидзину Иванишвили и, с другой стороны – президента Михаила Саакашвили. После протестных акций ноября 2007 года и мая 2009 года он смог разрядить ситуацию, так как в первом случае он пригласил стороны на переговоры к себе в резиденцию, а во втором случае – косвенно призвал народ разойтись.

Одним из аспектов, где роль церкви заслуживает внимания, является внешняя политика Грузии, по отношению к которой у церкви имеется собственная позиция. Грузинская православная церковь часто открыто критикует такие понятия как модернизация, индивидуализм, либеральные ценности и глобализация. Интеграция в НАТО и Евроинтеграция понимается церковью насильственным, притянутым за уши процессом, который угрожает национальной идентичности. В прессе неоднократно писалось, что шаги по направлению к Западу означают сворачивание Грузии с пути Христа, и что даже западные инвестиции служат интересам Антихриста (Кекелия 2013. стр. 105). В 2010 году в своей воскресной проповеди патриарх призвал родителей не отправлять детей на учебу зарубеж, так как это может оказать негативное влияние на молодежь.

В то же время необходимо отметить, что Россия не рассматривается как часть Запада, и духовные лица, как правило, говорят о соседней стране в позитивном ключе: «Россия, как православная страна, упоминается только с уважением и бла-

¹³ В течение последних 10 лет финансирование церкви со стороны государства значительно выросло: в 2005 году церковь получила от него 1.3 миллиона, уже в 2012 году в 16 раз больше – 22.8 миллиона. Кроме того, пришедшее в результате парламентских выборов 2012 года новое правительство еще больше увеличило финансирование и вплоть до 2016 года включительно пообещало церкви 25 миллионов лари ежегодно. Государственный бюджет не является единственным источником для православной церкви при получении правительственной помощи. Резервный фонд президента выделил ей 20.4 миллиона за 2007-2013 годы. Частым явлением стала передача земель и зданий, например, в 2009 году патриархия получила за символическую сумму в 1 лари 62 тысячи кв.м. земель и площадь в 17 тысяч кв.м зданий, которые находились на этой земле. В тот же год патриархии были переданы 10 дорогостоящих джипа в честь празднования интронизации. Вместо со всем этим, Контрольная палата со дня обретения независимости и до сих пор ни разу не проверяла патриархию.

¹⁴ Зураб Джапридзе, парламентарий. Личное интервью автора. Март 2013. Тбилиси.

говоением»¹⁵. Это отношение не изменилось и после августовской войны 2008 года, проповедники в прессе обвиняли Грузию в противостоянии с самой большой православной страной и клеймили Саакашвили грешником¹⁶ за это. Преподобный Якоб пошел дальше всех и назвал бомбы божьей карой, так как «господь ни в коем случае не позволил сближение Грузии со странами Запада, но благословил ее на покровительство России»¹⁷.

Грузинская православная церковь практически была единственной силой, которая старалась улучшить отношения с Россией после августовской войны (если не считать нескольких наименее популярных политиков, которые время от времени совершали визиты в Россию). Патриарх Илия лично пытался играть роль посредника между Грузией и Россией. Он был единственным представителем с грузинской стороны, кто официально поздравил Путина с победой на выборах в 2012 году. А во время визита в Москву в январе 2013 года патриарх передал привет Владимиру Путину от премьер-министра Иванишвили и выразил надежду на урегулирование проблем. Поскольку нынешнее правительство пытается наладить отношения с соседним государством, роль Илии Второго в этих вопросах может еще более возрасти.

Поскольку церковь пользуется высоким уровнем доверия в обществе, пророссийский дискурс, возможно, будет иметь серьезное влияние и на настроения людей. Стоит учесть и тот факт, что в отличие от «Национального движения», которое агрессивно пропагандировало западные ценности, нынешнее правительство в этом отношении действует более осторожно, несмотря на то, что оно формально придерживается прозападного курса. Соответственно, весьма возможно, что общество станет более дружелюбным по отношению к единой России, что облегчит, с одной стороны, налаживание отношений с северным соседом через определенные уступки, с другой стороны – приведет к замедлению темпов евроинтеграции, или же их полную остановку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время влияние грузинской православной церкви остается стабильным: молодежь более религиозна, нежели старшее поколение¹⁸, а это означает, что подъем религиозности продолжается. Обещание нового правительства выплачивать церкви 25 миллионов лари ежегодно вплоть до 2016 года и другие решения показывают, что правящая партия (возможно, за исключением некоторых политиков) желает сохранить хорошие отношения с патриархией. Это все дает нам основание предполагать, что грузинская православная церковь в ближайшем будущем останется значительной политической силой, которая сможет оказывать влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику.

Мариам Наскидашвили,
*Магистр Оксфордского университета
по российским и восточно-европейским исследованиям*

¹⁵ Кекелия Т., Гвашелишвили Е, Ладария К., Сулханишвили И. 2013 „Роль православной церкви в формировании грузинской национальной идентичности“. Государственный университет Ильи, Тбилиси. стр. 116.

¹⁶ Гурам Мучаидзе, 2008 „У вас остался единственный шанс! Открытое письмо Михаилу Саакашвили“ *Асавал-Дасавали*, N35 1-7 сентябрь, стр. 34.

¹⁷ Табула, 2010 „Подготовка Народного собрания к завтрашней акции достигла кульминации“, <http://www.tabula.ge/en/node/53299>.

¹⁸ CRRC, 2008; CRRC, 2009; CRRC, 2010; CRRC 2011.

РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

С момента распада СССР и образования независимого российского государства политическая элита России рассматривала миротворческую деятельность в СНГ как важный элемент национальной безопасности России, который, в конечном счете, служит поддержанию внутренней стабильности в стране.

При разработке внешнеполитической концепции 1992 года этот принцип формулировался как «единство внутренней и внешней политики». РФ отказывалась от политики двойных стандартов. Это воспринималось как ключевой фактор укрепления возможностей России защищать свои национальные интересы на международной арене. Критерием внешнеполитических шагов становилась их способность «работать на нужды россиян» (преодоление экономического кризиса, создание демократических институтов).¹

Одной из центральных задач для России как тогда, так и сейчас, являлось сохранение собственной территориальной целостности. Под этим углом должны были расцениваться и предприниматься любые действия в ближнем зарубежье. Прежде всего, это касалось положения на Северном Кавказе и в Грузии.

Эксперты совета по внешней политике при МИД РФ следующим образом обосновывали такую внешнеполитическую линию: «*Нигде не должен поощряться распад государств*. Пространство ближнего зарубежья особенно юг и юго-восток, становятся долговременной (на 30-50 лет) зоной нестабильности, кризисов и конфликтов. На их урегулирование придется направить большие усилия и средства. Уклониться от этого Россия не сможет. В перспективе *роль военной силы в ближнем зарубежье будет велика*. Запад поймет её применение, если это будет делать демократическое правительство России в рамках международного права».

Безусловно, реальная практика была намного сложнее. В 1990-е годы в связи со слабостью государственных институтов в России не было возможности проводить целостную внешнеполитическую линию. Силы, выступающие за более агрессивную политику на постсоветском пространстве, отдельные влиятельные политики, особенно военные, имели достаточно рычагов для оказания существенного влияния на ситуацию в регионе.

К примеру, в отсутствии необходимого финансирования министерство обороны России не могло обеспечить контроль за действиями подчиненных ему войск в ближнем зарубежье. Действия вооруженных формирований в зонах этнополитических конфликтов зачастую получали поддержку от расположенных на их территориях советских, а затем российских военных частей, в частности, с военных баз продавались вооружения, в некоторых случаях отдельные военнослужащие могли принимать участие в боевых столкновениях.²

Тем не менее, позиция высшего руководства РФ неизменно основывалась на приоритете внутренних интересов России и необходимости защиты территориальной целостности страны в вопросах урегулирования конфликтов в ближнем зарубежье.

Эти принципы нашли отражение и во всех последующие концепциях внешней политики 2000, 2008³ и 2013 гг.

Во всех документах в качестве одного из важнейших приоритетов названо «фор-

¹ О концепции внешней политики Российской Федерации (февраль 1992 г.) // ГА РФ Ф.10026, О.4, Д.2606, Л. 69-91.

² О концепции внешней политики РФ от 15 марта 1992 г. // ГА РФ, Ф.10026, О.4, Д.2606, Л.100-116.

³ О заседании Совета по внешней политике России Вх. №25480/ИС от 17.11.92 // АВП РФ Ф.830, Оп.7 (Папка. 16), Д. 74. Л. 118-121.

мирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах».

При этом подчеркивается, что урегулирование территориальных конфликтов возможно лишь мирными, политико-дипломатическими методами на основе международного права через поиск согласия и вовлечение всех сторон в диалог и переговоры, а не через изоляцию какой-то из них.

Применение силовых методов в обход действующих международно-правовых механизмов, по мнению российской стороны, не способно устранить глубинные социально-экономические, межэтнические и другие противоречия, лежащие в основе конфликтов, и лишь подрывает основы правопорядка. Применение силовых методов лишь дестабилизирует международную обстановку, и создает угрозу роста межгосударственных противоречий, национальной и религиозной розни.

Нарушение принципа мирного урегулирования конфликта в августе 2008 года, дестабилизация ситуации вблизи российской границы и последующий отказ от предоставления гарантий безопасности со стороны режима М. Саакашвили не оставил выбора руководству России. Это стало главной причиной того, что было принято решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии.

В интервью 2009 года грузинскому телеканалу «Рустави-2» В.В. Путин прямо сказал, что «Россия готова была признать территориальную целостность Грузии, если бы Михаил Саакашвили не начал атаку на Цхинвал».⁴

Описанные выше принципы позволяют сформулировать принципиальную позицию России по конфликтам на Южном Кавказе:

1. Удержание враждующих сторон от возвращения к открытым боевым действиям и, таким образом, создание базовых условий для урегулирования конфликта.

С российской точки зрения, международные события 1990 – 2000-х годов со всей убедительностью показали, что единственной гарантией невозобновления вооруженного противостояния является не система международных договоров, а традиционный фактор военной силы.

Поэтому Россия намерена сохранить свое военное присутствие на Южном Кавказе как фактор стабилизации ситуации. В 2010 году был продлен до 2044 года Договор о функционировании 102-й военной базы в Армении. В том же году были подписаны Соглашения о размещении на 49 лет российский военных объектов в Абхазии и Южной Осетии.

2. Последовательный диалог со всеми сторонами конфликта.

В частности, в концепции внешней политики 2013 года в числе российских приоритетов значится «содействие становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических государств, укреплению их международных позиций, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому восстановлению». Но в то же время «Россия заинтересована в нормализации отношений с Грузией в тех сферах, в которых к этому готова грузинская сторона, при учете политических реалий, сложившихся в Закавказье»⁵.

3. Россия выступает против навязывания участникам конфликта каких-либо рецептов извне и исходит из того, что главная ответственность за окончательный выбор должна лежать на них самих.

4. Россия готова поддержать тот вариант решения проблемы на Южном Кавказе,

⁴ Подробнее о ситуации в Группе российских войск в Закавказье см. к примеру: *Баранец В.Н.* Генштаб без тайн. В 2-х тт. М.: Вагриус, 1999.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации 200 года, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным // URL: <http://www.mid.ru/Bi.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3?OpenDocument>.

который устроит все вовлеченные стороны, а в случае достижения компромиссной договоренности – выступить гарантом урегулирования.

Позицию РФ можно характеризовать как консервативную. Такая стратегия может принести ощутимый результат лишь в долгосрочной перспективе. Тем не менее, ряд конкретных примеров подтверждают её эффективность.

Так, инициированный после 2008 года под внешним давлением США процесс армяно-турецкой нормализации был заморожен на неопределенное время, натолкнувшись на резко отрицательное отношение общественного мнения как в Армении, так и в Турции. Кроме того, в этом вопросе не была учтена должным образом позиция Азербайджана.

С другой стороны, умеренная и терпеливая позиция Москвы, которая последовательно блокировала попытки силового решения иранской проблемы, в конечном итоге способствовала её разрешению. В итоге, 24 ноября 2013 г. Иран и шесть мировых держав достигли прорыва на переговорах по ядерной программе Тегерана. Обе стороны подписали в Женеве план действий, который предполагает некоторое смягчение санкций в отношении Ирана.

Константин Тасиц,
Российский институт стратегических исследований

В настоящее время попытки изложить какое-то новое авторское мнение по вопросам текущего состояния взаимоотношений Грузии и Южной Осетии являются чем-то вроде переливания из «пустого в порожнее», т.к. с обеих сторон по данной тематике подготовлено достаточное количество аналитического материала, проведено большое количество конференций, форумов, к обсуждению вопроса привлечены авторитетные эксперты. Обе стороны давно определили свои основные приоритеты и позиции по наиболее важным проблемам. И все же данная статья является попыткой авторского взгляда на существующее положение дел.

Прежде всего, хочу отметить, что основной термин данной статьи – «слабое поле»¹ – позаимствован из шахматной стратегии и навеян духом известного геополитического трактата З. Бжежинского «Великая Шахматная доска»². Вспомним, что в своем труде (возможно, несколько утратившем актуальность в данный момент, но концептуально остающемся монументальным) Бжежинский отдельную главу посвящает т.н. «Евразийским Балканам» – району на евразийской «шахматной доске», к которому он относит все страны Закавказья и Средней Азии, входившие в состав бывшего СССР, а также Афганистан. Автор «Великой Шахматной доски» придает достаточно важное значение данному региону. Обратимся к первоисточнику. «Традиционные Балканы представляли собой потенциальный геополитический объект притязаний в борьбе за европейское господство. «Евразийские Балканы», расположенные по обе стороны неизбежно возникающей транспортной сети, которая должна соединить по более правильной прямой самые богатые районы Евразии и самые промышленно развитые районы Запада с крайними точками на Востоке, также имеют важное значение с геополитической точки зрения. Более того, «Евразийские Балканы» имеют важное значение с точки зрения исторических амбиций и амбиций безопасности, по крайней мере, трех самых непосредственных и наиболее мощных соседей, а именно России, Турции и Ирана, причем Китай также дает знать о своем возрастающем политическом интересе к региону.³

Итак, значение «Евразийских Балкан» определено. И далее речь пойдет о ситуации, сложившейся в их западной части.

Простой взгляд на политическую карту Закавказья показывает, что после признания Россией независимости Республики Южная Осетия в 2008 г. в региональной геополитической позиции Грузии окончательно оформилось то самое «слабое поле».

Но «слабые поля» таковыми становятся не сразу. К их появлению ведут значительные просчеты в тактике действий на более ранней стадии игры. И такие просчеты в действиях официального Тбилиси, безусловно, присутствовали. К ним без труда можно отнести: – Откровенно националистический курс правительства З. Гамсахурдия; – Попытки провозгласить Грузию унитарным государством, исключая существование в ее составе автономии.

– Попытки силового разрешения существующих противоречий в 1992, 2004 и 2008 гг.

Однако, грузинским руководством не были сделаны выводы из этих и многих других просчетов, что привело к трагедии августа 2008 года.

Последствие этой агрессии выразилось в том, что в настоящее время Грузия полностью лишена возможности воздействовать на «слабое поле» с использованием своих «пешек»: государственно-административных институтов (до августа 2008 г. под

¹ В шахматах «слабое поле» – это поле, которое не может быть атаковано (защищено) пешкой. В противоположность этому данный пункт для соперника будет сильным.

² З. Бжежинский «Великая Шахматная доска». М., 1998 г.

³ Там же.

юрисдикцией Грузии находился один из районов современной Южной Осетии – Ленингорский) и военной силы.

Кроме этого, Южная Осетия окончательно стала «сильным полем» России, на которое успешно была переведена «блокирующая фигура» в виде 4-й военной базы.

Выражаясь шахматным языком, такая позиция сложилась в завершение немногим более 20-летнего «дебюта» этой партии на одном из западных участков «Евразийских Балкан».

Дело подошло к середине игры, в которой определяющими являются стратегия и грамотное позиционное лавирование.

Можно утверждать, что в плане формирования стратегий дальнейшей игры, 2013 год был во многом определяющим.

Прежде всего, необходимо констатировать, что Южная Осетия выдержала первый пятилетний период своего существования как суверенное государство. Итоги этого периода для самой Южной Осетии – тема для отдельного разговора. Но при этом факт остается фактом: на политической карте Закавказья с августа 2008 года существует государство признанное как минимум тремя важными самостоятельными субъектами мирового права: Россией, Венесуэлой и Никарагуа. То, что процесс признания суверенитета Южной Осетии динамичностью не отличается, не должно стать деморализующим фактором: и «Москва не сразу строилась», и СССР окончательно признали только в 1933 г. Но именно этот вектор деятельности должен лечь в основу стратегии Южной Осетии. Ведь далеко не исключается, что процесс признания суверенитета Республики еще 10-15 государствами может повлечь цепную реакцию признаний.

Стратегической линией России по закреплению позиций в Южной Осетии должна стать поддержка курса признания. К этому процессу в первую очередь должны быть привлечены партнеры по Таможенному союзу и ОДКБ.

Но для этого большая работа должна быть проделана непосредственно самой Южной Осетией. Должны быть решены и окончательно сняты с повестки дня такие сверхактуальные вопросы как восстановление инфраструктуры, реконструкция дорожной сети, нормализация ситуации в сфере государственного управления и, хотя бы частично, вопрос занятости населения на территории Республики.

Здесь важно упомянуть, что для решения этих задач в 2013 г. Южная Осетия приняла **«Стратегию социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года»⁴**. В Стратегии прописаны основные направления в деятельности государственного аппарата, призванные устранить ключевые проблемы, негативно влияющие на экономическое развитие Республики. К приоритетным проблемам отнесены: низкий уровень жизни населения; критическая степень износа существующего жилого фонда; недостаток объектов социальной инфраструктуры; отток из республики квалифицированного и социально активного населения; морально и физически устаревшее оборудование в промышленности и сельском хозяйстве.

В документ внесены ряд мероприятий по строительству объектов транспортной инфраструктуры, основными из них являются: создание новых дорог с твердым покрытием до населенных пунктов, не имеющих регулярных автомобильных связей; строительство транскавказской перевальной железной дороги Цхинвал-Алагир; создание объектов воздушного транспорта, строительство аэропорта и сети вертодромов; развитие транспортных подходов к крупным транспортным узлам и пограничным

⁴ «Стратегия социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года». http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCYQFjAA&url=http%3A%2F%2Fgo-osetia.ru%2Findex.php%2F2011-06-30-23-44-4%2Fofficial%2Fitem%2Fdownload%2F17_a2ef4c4877633aa259c17953e0203b2&ei=uUDpUsbGF4a44wTUtYHAAw&usg=AFQjCNHPxMPD102c3UHvyTBjJt3zNsHnQ&bvm=bv.60157871,d.bGE&cad=rjt.

пунктам пропуска (с РФ и Грузией); обеспечение круглогодичного доступа населения и хозяйствующих субъектов к основным дорогам страны.

Совершенно естественно, что Грузия в свою очередь всеми доступными средствами и всеми имеющимися возможностями будет стараться противодействовать этим процессам.

Для этого в 2013 г. в Грузии была решена важнейшая задача для достижения этой цели: по итогам президентских выборов вся полнота власти сосредоточилась у одной политической силы. Фактически, можно утверждать, что миттельшпиль⁵ этой партии со стороны Грузии разыграет более искусный соперник: креативный, энергичный и обладающий необходимой поддержкой грузинского общества.

Наверняка Грузия в полной мере осознает всю остроту ситуации, заключающуюся в том, что наличие «слабого поля» почти наверняка приведет к поражению в партии. Тем не менее, геополитика, как и шахматы, – дело хоть и с весьма стройной логикой, но далеко не всегда с достоверно прогнозируемым результатом (можно и ферзя подставить и мат прозевать).

Т.е. Грузия объективно будет стремиться к ведению точной позиционной игры, не отбрасывая в сторону надежду на ошибку противника. Уже сейчас можно увидеть контуры проводимой Грузией линии. Путем умеренного давления она закономерно стремится минимизировать стратегическое значение своего «слабого поля» для противника.

Для этого Тбилиси использует следующие ресурсы:

- предоставление на льготных условиях медицинских услуг жителям Южной Осетии;
- паспортизацию жителей Южной Осетии национальными паспортами Грузии;
- поощряет приграничное сотрудничество (прежде всего на хозяйственно-бытовом уровне).

Также легко прогнозировать, что Грузия будет стремиться внести противоречия в российско-югоосетинские взаимоотношения (т.е. снять защиту с поля) и использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах.

Кроме этого, к давлению на слабое поле Грузия планомерно подтягивает «тяжелые фигуры»: США, ЕС, НАТО, ОБСЕ, которые при каждом удобном случае заявляют о «своей поддержке территориальной целостности Грузии». Помощник госсекретаря по вопросам Европы и Евразии Виктория Нуланд обещала на предстоящих 7-8 декабря 2013 года переговорах в Москве выразить со стороны США «твердую поддержку территориальной целостности Грузии». Об этом она заявила в Тбилиси после встреч с президентом, премьер-министром и председателем парламента республики. «Вопрос Грузии всегда находился и будет находиться в фокусе переговоров с нашими российскими партнерами», — отметила Нуланд. «И на этот раз мы твердо фиксируем, что США поддерживают территориальную целостность Грузии в рамках ее международно признанных границ».⁶

Как мы отметили выше, в данной «шахматной партии» пока разыгран только дебют. Соперники выходят на новый уровень, переосмысливая просчеты прошлого, Грузия меняет тактику в игре:

- отход от агрессивной риторики,
- снятия с повестки дня обсуждения «красных линий»
- переименование Министерства по реинтеграции в Министерство по примирению и гражданскому сотрудничеству.

⁵ Миттельшпиль – следующая за дебютом стадия шахматной партии, в которой, как правило, развиваются основные события в шахматной борьбе.

⁶ Госдеп: США твердо поддерживают территориальную целостность Грузии. <http://news.mail.ru/politics/15988420/>

Со своей стороны Южная Осетия принимает Концепцию национальной безопасности Республики Южная Осетия⁷. Из документа следует, что **основные вызовы и угрозы для Южной Осетии, по-прежнему, исходят от Грузии. Именно от Тбилиси, по мнению Цхинвала, исходят основные угрозы ее государственности, и, несмотря на все экономические резоны, Южная Осетия не готова идти на сближение с Грузией, по крайней мере, до тех пор, пока между странами не будет заключен мирный договор.**

Итак, шахматная партия в самом разгаре, какой будет следующий ход?

Леков Руслан Валерьевич,
канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры новой, новейшей истории и исторической политологии ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова»

⁷ Указ «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Южная Осетия». <http://presidentruo.org/?p=6252>.

СЕВЕРОКАВКАЗСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГРУЗИНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

После развала Советского Союза Грузия и Россия стали соседними суверенными государствами. Распад единого советского государства не стал безболезненным процессом почти ни для одной постсоветской страны. Для некоторых государств этот процесс принял форму кровавого противостояния с бывшим центром, что выразилось в разгоне демонстраций, повлекших за собой десятки человеческих жертв. Несмотря на это, сохранить единое государство не удалось и было принято решение о распаде бывшего советского государства. К этому времени несколько государств уже объявили о своей независимости, в том числе, и Грузия. Российская Федерация предложила формирование Содружества независимых государств, что в последствие легитимно было названо не как реабилитация Советского Союза (хотя, возможно, надежда на это и была у России) из-за отсутствия подобного потенциала, а как цивилизованный развод. Но, несмотря на это, в Грузии это было воспринято именно как попытка обновления советского государства и членству в этой организации категорически воспротивились. Это еще больше обострило и так неблагоприятные отношения между двумя странами. Существовало мнение, согласно которому, именно этот фактор во многом способствовал активизации России в конфликтах в Абхазии и Южной Осетии. Россия пыталась таким образом воздействовать на Грузию. Так это или нет, но остается фактом, что Россия пыталась сохранить свое влияние на постсоветское пространство и для достижения этой цели она не отказывалась применять определенные рычаги. Под подобными рычагами понимаются конфликты в Абхазии и Южной Осетии не только со стороны грузинских экспертов, но и со стороны некоторых российских аналитиков. В этом случае мы имеем дело не только с констатацией факта постфактум, но и на некотором уровне с рекомендациями – какими возможностями воздействия обладает Россия и каким образом она может использовать их. Разговор касался использования упомянутых конфликтов в качестве давления на Грузию, а также задействование северокавказского фактора по отношению к этим конфликтам.

В грузино-российских отношениях относительно конфликтов на территории Грузии всегда фигурировал фактор Северного Кавказа. Определенные силы или отдельные личности с Северного Кавказа принимали активное участие в этих конфликтах. С определенной периодичностью проявлялось использование Россией северокавказского фактора в качестве воздействия на Грузию. Также имели место попытки первого президента Грузии наладить тесные отношения с находящимся в конфликте с центральным правительством Российской Федерации лидером Чечни Джохаром Дудаевым. Соответственно, можно сказать, что это были первые факты использования упомянутого выше фактора во взаимоотношениях двух стран.

Позднее ярким примером воздействия этого фактора стала вторая военная кампания в Чечне, что отозвалось для Грузии событиями, развернувшимися в Панкисском ущелье, и что было связано с переселением в этот регион беженцев из Чечни. Необходимо отметить, что обладающее слабым государственным аппаратом правительство Грузии не могло осуществлять соответствующий контроль над процессами, протекающими в ущелье, что неоднократно вызывало обвинения и агрессивные действия со стороны России (не только Панкисское ущелье, но и северо-восточные горные регионы Грузии несколько раз подверглись бомбардировке). В конечном счете, правительство Грузии, благодаря международной поддержке смогло установить контроль в регионе и ситуация временно разрядилась.

Конфликт 2008 года стал кульминацией обостренных российско-грузинских от-

ношений. И в этом конфликте имели место факты использования Россией северкавказского фактора. По понятным причинам, особенно активную роль играла Северная Осетия. В конфликте также принимали участие чеченские батальоны, которые подчинялись федеральному центру. Были отдельные факты активности добровольцев, хотя масштабы участия северокавказцев в этом конфликте, в отличие от конфликтов 90-ых годов, были несравненно малы. Возможно, это было обусловлено тем, что сам регион имел проблемы, образовавшиеся во время двух конфликтов в Чечне, что к тому времени уже вызывало ярко выраженное недовольство центральным руководством России.

После завершения конфликта 2008 года, тогдашним правительством Грузии было принято решение о сближении с Северным Кавказом, что представители правительства объясняли необходимостью нейтрализации этих рычагов, находящихся в руках России. Несмотря на это, часть экспертов, и не только в Грузии, связывали это решение правительства с желанием реванша. Правительство Грузии попыталось еще более обострить политически чувствительные для России вопросы. Вместе с этим, по мнению правительства, стало возможным реагировать на действия России определенными ответными шагами.

Например, в начале 2000-ых годов, Россия ввела визовый режим для граждан Грузии, который не распространялся на граждан страныпроживающих на территории Абхазии и Южной Осетии; кроме этого, пока еще до признания, Россия пыталась осуществлять независимые отношения с де факто правительствами; в особенности после войны 2008 года против Грузии активизировалась российская пропаганда и актуальным предметом обсуждения в части определенных академических кругов стал вопрос геноцида осетинского населения со стороны Грузии. В ответ на это все, как отмечала часть грузинских экспертов, правительство Грузии с завидной последовательностью осуществляло свою, т.н. северокавказскую политику. Парламент Грузии постарался наладить «дружеские» отношения с парламентами республик Северного Кавказа в обход федерального центра России; пока не был введен безвизовый режим для граждан Российской Федерации вне зависимости от места их проживания, было принято решение о безвизовом въезде в Грузию для жителей республик Северного Кавказа; заработал телеканал Первый Кавказский, чья цель, как заявляли его руководители, заключалась в подаче «объективной» информации о происходящем в Грузии и России; и в итоге – важнейшим стал факт признания парламентом Грузии геноцида черкесов.

Необходимо отметить, что шаги правительства Грузии в определенном смысле были успешными в том понимании, какое вкладывали в него сами представители тогдашнего правительства. В этом отношении, особо выделяется вопрос геноцида черкесов. Конечно же, правительство Грузии способствовало актуализации этой темы и собственным признанием геноцида породило среди черкесов, особенно в диаспоре, чувство того, что поставленная цель достижима и стоит бороться за нее, чем внесло дополнительное обострение и так в напряженные отношения. Кроме этого, в академических кругах было озвучено мнение, что правительство Грузии с помощью черкесов пыталось обострить отношения между черкесами и абхазами, что и было достигнуто на определенном уровне.

В октябре 2012 года в Грузии, впервые на протяжении двух десятилетий независимости государства, была осуществлена смена власти путем выборов. Новое правительство по прежнему остается верным внешнеполитическому выбору независимой Грузии, хотя оно еще в предвыборный период выражало готовность наладить взаимоотношения с Россией. Стоит отметить, что несмотря на утверждения оппонентов, что евроатлантическая интеграция и урегулирование отношений с Россией являются

взаимоисключающими задачами, новое правительство остается последовательным в своих заявлениях по обоим этим направлениям и по обоим направлениям также заметен определенный ощутимый прогресс.

Грузия, несмотря на сложности годичного т.н. коабитационного периода, смогла парафировать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом и до осени 2014 года планируется его подписание. Также определенного прогресса ожидает Грузия и от Североатлантического альянса. Со своей стороны, несмотря на достаточно неконструктивные действия со стороны России вокруг административной границы, тем не менее, удалось продвинуться вперед с точки зрения восстановления экономических отношений и облегчения визового режима.

На этом фоне важно, что правительство Грузии проводит сдержанную политику по отношению к очень важным и чувствительным в России вопросам. Заявления правительства Грузии, как правило, всегда носят конструктивный характер. Более того, новое правительство Грузии на протяжении почти полутора лет даже не упоминало вопрос Северного Кавказа отдельно. Единственный контекст, в котором упоминался Северный Кавказ – готовность сотрудничества с Российской Федерацией по обеспечению безопасности на Сочинской зимней олимпиаде. Можно сказать, что на эти заявления со стороны России последовала адекватная реакция. Ряд экспертов считают, что проявились некоторые признаки сотрудничества между службами безопасности.

Вышесказанное не следует понимать в том плане, что процесс налаживания отношений протекает без сложностей. Перед Вильнюсским саммитом Евросоюза очень явно проявилось, что Россия не собирается мириться с процессом евроинтеграции на постсоветском пространстве. Ожидаются трудности и в отношении Грузии, которые могут наступить после Сочинской олимпиады и то - по конкретным направлениям, потому что, как отмечает часть экспертов, у России осталось не так уж много рычагов воздействия на Грузию. Потому участие Грузии в Сочинской олимпиаде и заявление о готовности помочь в обеспечении безопасности объяснялись превентивными мерами, направленными на то, чтобы избежать обвинений со стороны России в случае возможных осложнений во время проведения олимпиады. Кроме этого, в контексте готовности сотрудничества по обеспечению безопасности Грузия вновь зафиксировала верность своим принципам. Имеется в виду, что участием в международных операциях она выражает готовность бороться с глобальным терроризмом. Соответственно, Россия и ее Северный Кавказ не представляют в этом случае исключения. Естественно, это не предполагает активного участия в антитеррористических операциях. Это не входит в интересы Грузии. Однако, в сферу жизненных интересов Грузии входит, с одной стороны, установление мира на ее северных границах и, с другой стороны – избежать обвинений в пособничестве северокавказскому терроризму, что неоднократно становилось основанием для определенной интервенции со стороны ее оппонента.

Таким образом, несмотря на то, что новое правительство Грузии не сформировало и не заявило о своем конкретном видении по отношению к Северному Кавказу, можно говорить о том, что политика Грузии будет основываться на заявленных принципах. Несмотря на признание независимости Россией сецессивных регионов Грузии, Грузия уважает международно признанную территориальную целостность Российской Федерации и в ее интересы не входит дальнейшая дестабилизация в этом и так излишне проблемном регионе. Подобное решение сходится с категориями национальной безопасности Грузии и также с взятыми на себя международными обязательствами.

В конечном итоге необходимо отметить, что большая часть экспертов, как в Грузии, так и в России, соглашаются с тем, что объективно сотрудничество для ста-

бильности Северного Кавказа входит в сферу интересов сторон. Несмотря на это, за всю историю независимого существования практически не существует прецедентов сотрудничества между этими двумя государствами. Отдельные случаи не носят системного характера. И наоборот, имели место не только попытки, но и реальные действия использования существующего положения в регионе друг против друга, как одной стороной, так и другой. Сегодняшняя ситуация дает возможность изменить существующую аберрационную практику. Очень важно, чтобы эти государства сделали бы расчет на объективные интересы и учли бы, со своей стороны, интересы проживающих в регионе народов, поскольку без их учета невозможно установление реального мира. Северокавказцы не должны стать просто предметом в возможной кооперации.

Гиоргий Гвимрадзе,
Центр стратегических исследований, аналитик

Использованная литература:

„Северный Кавказ как фактор в грузино-российских отношениях“, Институт стратегических исследований, Тбилиси 2010 г. <http://src.ge/publications.html>

“**The NorthCaucasus Factor in the Georgian-Abkhaz ConflictContext**”, International Alert, 2012.<http://legacy.international-alert.org/fr/node/4588>

«СНГ: начало или конец истории. К смене вех». К.Ф. Затулин, А.М.Мигранян, 1997г. <http://www.zatulin.ru/index.php?§ion=digest&id=35>

РОЛЬ ЕВРОСОЮЗА В ТРАНСФОРМАЦИИ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА

Война августа 2008 года существенно изменила динамику грузино-абхазского конфликта. В результате признания независимости де-факто республики Абхазии со стороны Российской Федерации исчезла существовавшая до этого правовая база по урегулированию конфликта и, соответственно, была прекращена работа тех институтов, которые были ответственны за трансформацию конфликта и невозобновление огня. Этот процесс затронул также и международные миссии.

В августе 2008 года разработка и подписание документа о прекращении огня произошло при непосредственной медиации президента Франции Николя Саркози, страны-председателя Евросоюза. На базе этого документа вскорости началось проведение «Женевских дискуссий», в которых Евросоюз представлен в качестве одного из сопредседателей. Кроме этого, была создана миссия наблюдателей Евросоюза в Грузии (EUMM). С учетом этих и других ниже рассмотренных факторов, Евросоюз является на сегодняшний день одним из основных международных игроков, которые включены в процесс урегулирования конфликтов в Грузии.

ПОЛИТИКА НЕПРИЗНАНИЯ И ВКЛЮЧЕННОСТИ

Российско-грузинская война 2008 года оказала серьезное влияние на политическую ситуацию как в Грузии, так и во всем регионе. Преследуя цель «легитимации» результатов войны, Российская Федерация признала независимость грузинских территорий – Абхазии и Южной Осетии.

Учитывая создавшуюся ситуацию, для официального Тбилиси жизненно важную роль играет позиция международного сообщества по вопросу признания Абхазии и Южной Осетии. На повестку дня встала проблема разработки и менеджмента «политики непризнания» в качестве одного из стратегических направлений внешней политики Грузии.

Разработанная в Тбилиси после августовской войны «политика непризнания» основывалась на легитимном интересе – не допустить необратимого признания независимости собственных территорий. Сегодня, по истечении пяти лет после окончания войны, можно сказать, что эта политика оказалась успешной. К настоящему времени, кроме России, Абхазию и Южную Осетию признали три государства – Никарагуа, Венесуэла и Тувалу.

Успех «политики непризнания» во многом был определен позицией основного международного союзника Грузии – Соединенных Штатов Америки и государств Евросоюза. «Это решение неприемлемо; мы призываем остальные страны не признавать эту самопровозглашенную независимость...» – говорится в коммюнике чрезвычайного саммита Евросоюза от 1 сентября 2008 года¹. Наряду с этим, в документах Евросоюза появились термины – «оккупация»² и «оккупированные территории»³.

¹ Extraordinary European Council, Brussels, 1 September 2008, Presidency Conclusions, См.: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/102545.pdf.w

² Резолюция Европарламента от 20 января 2011 года относительно стратегии Евросоюза в Черноморском регионе (2010/2087(INI)) <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2011-0025+0+DOC+XML+V0//EN&language=EN>.

³ Stephan Fule, рассмотрение с грузинской делегацией ситуации на оккупированных территориях декабрь 2010 года, переговоры Евросоюз-Грузия в Брюсселе, 8 декабря 2010 года, см. здесь: <http://civil.ge/eng/article.php?id=22941>.

Вместе с правовым оформлением факта оккупации⁴ и параллельно с достигнутыми в направлении непризнания успехами, а также определенной стабильностью, на повестку дня встала необходимость разработки последовательной государственной политики по деокупации страны.

В январе 2010 года правительство Грузии опубликовало «Государственную стратегию в отношении оккупированных территорий»⁵, а позднее и план действий согласно этой стратегии. В разработке документа наряду с международными и местными экспертами принимал участие офис специального представителя Евросоюза⁶. Документ, принимая во внимание гуманитарные принципы, преследует цель предложить населению, проживающему на оккупированных территориях, различное обслуживание, предлагаемое со стороны Тбилиси. В этом смысле предложение находится в соответствии с разработанными Евросоюзом подходами непризнания и включенности⁷ в отношении упомянутых регионов.

Соответственно, Евросоюз, который был включен в разработку плана, состоящего из шести пунктов по прекращению огня, и принимает участие в «Женевских дискуссиях», поддержал оба компонента политики правительства Грузии – «непризнание» и «включенность». Кроме этого, после 2008 года серьезно углубилось сотрудничество между Грузией и Евросоюзом. В июле 2010 года начались переговоры по Соглашению об ассоциации, парафирование которого запланировано на ноябрь текущего года на Вильнюсском саммите.

ПОДХОД НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГРУЗИИ – ВСЕ, КРОМЕ ПРИЗНАНИЯ, И МОДЕЛЬ ЕВРОСОЮЗА ПО НЕПРИЗНАНИЮ И ВКЛЮЧЕННОСТИ

17 января 2011 года Питер Семнеби озвучил видение Евросоюза по отношению к существующим в Грузии конфликтам⁸. В документе на философском уровне рассматриваются наиболее адекватные на данном этапе пути позитивного воздействия на грузино-абхазский конфликт: деизоляция Абхазии, и ее включение как можно в большее количество европейских проектов. «Вовлечение Евросоюза в текущие процессы сепаратистских регионов Абхазии и Южной Осетии даст возможность открыть эти территории, повысить собственный вес и усилить действенные рычаги, стать альтернативой господствующей пророссийской ориентации и, в конечном итоге, приблизиться к урегулированию конфликтов». К сожалению, вышеописанный философский подход Евросоюза не смог трансформироваться в эффективную политику. Этому способствовало/частично способствует и сегодня несколько факторов: а) тупиковая ситуация, создавшаяся после войны 2008 года, и различные позиции сторон конфликта относительно «включенности»; б) наложение двух противоположностей: с одной стороны, парадигмы оккупации и, с другой стороны — «включенности»; в) жесткая позиция правительства Саакашвили.

Последний из перечисленных факторов был снят после 1 октября прошлого года вместе со сменой правительства в Грузии. Государственный министр по вопросам реинтеграции Паата Закарейшвили озвучил подход нового правительства по отношению

⁴ ЗАКОН ГРУЗИИ Об оккупированных территориях: <http://www.smr.gov.ge/docs/doc222.pdf>.

⁵ Государственная Стратегия в отношении оккупированных территории Вовлечение путем сотрудничества: <http://www.smr.gov.ge/docs/doc212.pdf>.

⁶ Выступление Питера Семнеби 17 января, в котором он обсудил перспективы сотрудничества и оценил стратегию и план действий правительства Грузии.

⁷ Cathrin Ashton, 8 July, 2010 http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=30&info_id=12315.

⁸ Presentation by the EU Special Representative for the South Caucasus, Peter Semneby: «Perspectives for engagement, dialogue and cooperation to address the consequences of the war between Russia and Georgia: a forward looking approach.» <http://www.consilium.europa.eu/media/1252985/speech-pace%20mc-paris-110117-final.pdf>.

к конфликтам – «все, кроме признания». Эта политика находится в полном унисоне с вышеописанными планами Евросоюза. Соответственно, высока вероятность того, что политика Евросоюза и подходы нового правительства Грузии дадут эффект синергии, который в долгосрочной перспективе будет способствовать трансформации конфликта. На сегодняшний день Евросоюз является одним из основных международных институтов, который имеет возможность внести в конфликт динамику позитивного содержания. Эти возможности Евросоюза основываются как на его ценностной ориентации, так и на организационной стороне. Это объединение, которое на собственной территории смогло эффективно преодолеть проблемы этно-территориального характера и, вместе с тем, обладает конкретными инструментами для разрешения аналогичных вопросов на других территориях.

Исходя из этого, для Грузии, а конкретно – для ее нового правительства, жизненно важна поддержка Евросоюза не только в деле сохранения статус-кво (политика непризнания), но важно также распространение политики ЕС на территории де-факто Абхазии (политика включенности).

Осуществляемая на протяжении последних лет со стороны Тбилиси изоляционистская политика контрпродуктивна, так как способствует росту степени зависимости региона от России. Тбилиси не обладает никакими другими действенными рычагами кроме того, чтобы открыть Абхазию Европе. Европеизированное абхазское общество станет потенциальным партнером и союзником для Тбилиси. Только лишь в едином европейском контексте смогут пересечься пути Тбилиси и Сухуми. После чего станет возможным полномасштабное урегулирование конфликта.

Георгий Шаишмелашвили,
*Руководитель аналитического направления проекта,
«Центр культурных взаимосвязей – Кавказский Дом»*

Вспышка войны 2008 года была довольно неожиданной для грузинского общества. В начале августа в средствах массовой информации сообщалось о стрельбе с обеих сторон и других столкновениях – это не было новостью, учитывая, что такие явления еще с 1990-х стали достаточно обычными для населения Южной Осетии с обеих сторон конфликта¹.

Справедливости ради отметим, что сообщения о вторжении грузинских вооруженных сил в Цхинвали 8 августа вызвали смешанную реакцию в грузинском обществе: потенциально ожидалось, что за этим последует вмешательство России. Однако грузинские телеканалы до позднего вечера 8 августа сообщали о противоположном².

Помимо политических, экономических и социальных последствий, российско-грузинский вооруженный конфликт в августе 2008 года вскрыл ряд серьезных вопросов по международному праву. С одной стороны, конфликт 2008 года возобновил дебаты относительно применения государством вооруженной силы против своих же регионов и/или других стран, о возможности и пределах использования права на самооборону, о критериях эффективного контроля территории, о законности поддержки местных военизированных групп, о пределах ответственности государства за свои действия и, конечно же, относительно соотносимости между двумя универсальными и в то же время взаимно пересекающимися принципами международного права – принципом территориальной целостности государств и правом на самоопределение народов. С другой стороны, российско-грузинский вооруженный конфликт сопровождался серьезными нарушениями международного гуманитарного и уголовного права, а также нарушением прав человека. Согласно организации Хьюман Райтс Вотч, как грузинские, так и российские (а также осетинские) вооруженные силы нарушали правила ведения войны в Южной Осетии в августе 2008 года, а также сразу после конфликта, что привело к множественным потерям, гибели и ранениям среди гражданского населения, множественным случаям уничтожения имущества и вынужденному переселению мирного населения³. Пятидневная война закончилась появлением в Грузии 23 000 новых вынужденных переселенцев⁴.

Результатом войны, среди прочего, также стали несколько межгосударственных и тысячи индивидуальных жалоб как от России, так и от Грузии, поданные в различные международные судебные инстанции (в том числе Международный суд ООН⁵, Европейский суд по правам человека⁶ и Международный уголовный суд⁷).

1. Доклад независимой Международной миссии по установлению фактов конфликта в Грузии (IIFMCG), том II, стр. 204-208. Режим доступа: http://www.ceiig.ch/pdf/IIFMCG_Volume_II.pdf

2. См.: <http://www.youtube.com/watch?v=p4tp9RZAKKs> (Ш. Утиашвили – глава информационно-аналитического отдела Министерства внутренних дел, объясняет боевые успехи Грузии).

3. См. отчет организации Хьюман Райтс Вотч под названием «На войне как на войне? Нарушения гуманитарного права и жертвы среди гражданского населения в связи с конфликтом в Южной Осетии»: <http://www.hrw.org/news/2009/01/22/russiageorgia-all-parties-augustsouth-ossetia-conflict-violated-laws-war>

4. В результате вооруженных конфликтов в Абхазии и Южной Осетии в 1990-х годах до 300 000 вынужденно переселенных лиц проживали на территории, подконтрольной грузинским властям до 2008 года.

5. См., в частности, решение Международного Суда ООН от 1 апреля 2011 г. об отказе в принятии к рассмотрению вопроса о применении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Грузия против Российской Федерации). Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/140/16398.pdf>

6. Более 400 заявок против России были переданы в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) от грузинских соискателей и около 2 000 заявок от российских граждан были переданы в ЕСПЧ против Грузии. См. также решение ЕСПЧ от 13 декабря 2011 г. о принятии к рассмотрению международной заявки по поводу вооруженного конфликта в августе 2008 г. (Грузия против России (II), № 38263/08). Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-108097>

7. Прокурор Международного Уголовного Суда (МУС) получил более 3 851 сообщений от индивиду-

Сразу после окончания военных действий грузинское правительство обратилось к международным механизмам против России.

Одним из первых (12 августа 2008 года) в Международный Суд ООН было передано дело, основанное на Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁸. В жалобе указывалось, что Россия занималась этнической чисткой грузин в Абхазии и Южной Осетии еще в ходе конфликта в 1990-х, а также в августе 2008 года⁹. Международный Суд ООН постановил, что заявка Грузии не может быть принята к рассмотрению по процедурным причинам, поскольку Грузия не выполнила требования по проведению предварительных переговоров¹⁰. Решение Международного Суда в обществе и в профессиональных кругах Грузии вызвало смешанные чувства. Некоторые считали, что дело было отклонено из-за отсутствия профессионализма с грузинской стороны, что выразилось в преждевременности подобных действий. Другие высказывали мнение, что такое решение суда было неизбежным, принимая во внимание российский фактор, Грузия же не совершила никаких ошибок при подаче заявки¹¹. Не имеет значения, какую точку зрения мы поддерживаем, но одно обстоятельство остается спорным: было ли необходимо подавать заявку так поспешно, а именно 12 августа, когда страна все еще была в состоянии войны; привели ли эти поспешные действия и непринятие во внимание всех обстоятельств к тому, что Международный Суд ООН уклонился от вынесения субстантивного решения по этой явно сложной политической и правовой проблеме?

Уже 11 августа 2008 года Грузия подала заявление в ЕСПЧ с просьбой издать Указ о введении временных мер против России. Грузия требовала, чтобы Российской Федерации приказали защищать права человека, гарантированные Европейской конвенцией о защите прав человека¹². ЕСПЧ впоследствии призвал и Россию, и Грузию принять все возможные меры по предотвращению нарушений прав человека. Межгосударственная жалоба Грузии против России (2) была принята ЕСПЧ 13 декабря 2011 года, однако суд до сих пор не вынес решения по этому вопросу¹³.

Помимо межгосударственных жалоб, с помощью грузинских и международных НПО¹⁴ в ЕСПЧ были поданы индивидуальные заявки против России от имени более

альных лиц и гражданских организаций в отношении преступлений, совершенных в ходе российско-грузинского конфликта 2008 года. См. также отчет о предварительном изучении ситуации прокурором МУС по поводу российско-грузинского конфликта в августе 2008 г. Режим доступа: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/63682F4E-49C8-445D-8C13-F310A4F3AEC2/284116/OTPRReportonPreliminaryExaminations13December2011.pdf>

⁸ Дело по подаче заявки о применении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Официальный сайт Министерства юстиции Грузии: http://www.justice.gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=695

⁹ Применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Грузия против Российской Федерации): <http://www.icj-ij.org/doCKET/index.php?p1=3&p2=2&case=140&code=GR&p3=0>

¹⁰ Решение Международного уголовного суда от 1 апреля 2011 г. Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/doCKET/index.php?p1=3&p2=2&case=140&code=GR&p3=0>

¹¹ Грузия против России (о решении МУС, Грузинский институт российских исследований, 5 мая 2011 г.). Режим доступа: http://www.myvideo.ge/?video_id=1310189

¹² Грузия против России. Сражение номер два, от 22.09.2011 г. <http://www.radiotavisupleba.ge/content/article/24336494.html>

¹³ Решение от 13 декабря 2011 г. по делу Грузии против Российской Федерации (II), заявка № 38263/08 в Европейском суде по правам человека. [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#docname:\[«\»GEORGIAv.RUSSIA\(II\)\»\],documentcollectionid:\[«COMMITTEE»,«CLIN»,«ADVISORY OPINIONS»,«REPORTS»,«RESOLUTIONS»,\],itemid:\[«001-108097»\]](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#docname:[«\»GEORGIAv.RUSSIA(II)\»],documentcollectionid:[«COMMITTEE»,«CLIN»,«ADVISORY OPINIONS»,«REPORTS»,«RESOLUTIONS»,],itemid:[«001-108097»])

¹⁴ «Ассоциация молодых юристов Грузии», «42-я статья Конституции», «Центр по правам человека», «Европейский центр защиты прав человека» (EHRAC) и «Правовая инициатива по России» (SRJI).

чем тысячи вынужденных переселенцев. Жалобы, основанные на фактах и являющиеся достаточно обоснованными, свидетельствуют о фактах нарушения фундаментальных прав человека – в том числе права на жизнь, права на собственность, частную и семейную жизнь, о нарушении запрета на пытки и негуманное обращение, вынужденное переселение, незаконное лишение свободы и т.д.¹⁵

Жалобы также были внесены в ЕСПЧ против Грузии, среди прочего – по поводу смерти гражданских лиц в результате бомбежки Цхинвали и о пропаже этнических осетин после того, как они якобы были арестованы грузинскими военными или полицейскими¹⁶. Следует принять во внимание тот факт, что подача жалоб в ЕСПЧ против Грузии грузинскими же организациями раздражала тогдашнее грузинское правительство и часть грузинского общества, находившегося под сильным влиянием государственной пропаганды: Грузия – единственная жертва конфликта.

Одним из примеров может послужить телевизионная передача «Post Scriptum» (показанная на про-правительственном канале «Rustavi 2» 12 декабря 2009 года), в которой в негативном контексте упоминалась «Ассоциация молодых юристов Грузии», якобы представлявшая интересы осетинских «преступников», а не жертв нарушения прав человека в результате вооруженного конфликта¹⁷.

Несмотря на то, что Грузия является членом Международного уголовного суда (МУС), официально она не обратилась в МУС с просьбой расследовать преступления, совершенные в ходе войны 2008 года – в то время как Российская Федерация, даже не являющаяся подписчиком Римского статута, представила огромное количество материалов в МУС после окончания военных действий, с целью доказать факты преступлений, якобы совершенных грузинской стороной против населения Южной Осетии. Позиция грузинского правительства заключалась в отсутствии надобности подавать заявку в МУС, поскольку грузинские власти самостоятельно проводили расследование всех заявленных преступлений. Возможно, грузинские власти не имели желания подавать дело в МУС также из-за отсутствия уверенности в том, что полномочия МУС распространяются на осетинские вооруженные формирования и российских военнослужащих – Россия просто не стала бы сотрудничать¹⁸. Позиция правительства скептически была принята оппонентами, отмечавшими, что если бы МУС начал расследование, ряд грузинских официальных лиц были бы названы ответ-

¹⁵ См. заявление правительства Грузии в ЕСПЧ, «24 часа», 30.01.2012 г.: <http://24saati.ge/index.php/category/news/justice/2012-01-30/24670>, а также «Дополнительные материалы, переданные в ЕСПЧ против России» («Радио Свобода», 13.02.2009 г.): <http://www.radiotavisupleba.ge/content/article/1956622.html>

¹⁶ В заявках, поданных против России, процедура была начата как единое дело «Кобаладзе и другие против Российской Федерации» № 50135/09. С другой стороны, процесс передачи информации по нескольким заявкам, поданным против Грузии, был практически завершен. См.: «Четыре грузина против Российской Федерации в Страсбурге» («Радио Свобода», 06.07.2011 г.): <http://www.radiotavisupleba.ge/content/article/24257205.html>

¹⁷ «Post Scriptum», 12.12.2009 г. Режим доступа: http://www.rustavi2.com/news/programs_rug.php?rec_start=150&pg=&id_clip=&l=16#more_news В документах, поданных в ЕСПЧ, правительство Грузии не отрицало, что четыре осетина были арестованы Министерством внутренних дел Грузии незаконно, без ордера суда на арест, на четыре месяца. См. «Казиев, Лалиев и Елоев против Грузии (№ 50127/09)» и «Техов и Техов против Грузии (№ 37526/10)». Дела поряду грузин, арестованных незаконно в Цхинвали, были поданы в ЕСПЧ «Ассоциацией молодых юристов Грузии», в том числе «Кобаладзе и др. против Российской Федерации», «Ахвледиани и Такадзе против Российской Федерации», «Миделашвили против Российской Федерации». См. «Четыре грузина против Российской Федерации в Страсбурге» («Радио Свобода», 06.07.2011 г.): <http://www.radiotavisupleba.ge/content/article/24257205.html> «Ассоциация молодых юристов Грузии» 22.12.2009 г. подала иск против телекомпании «Rustavi 2» за искажение фактов. См. заявление «Ассоциации молодых юристов Грузии» о репортаже «Rustavi 2» от 13.12.2009 г.: <http://gyla.ge/geo/news?info=346>; <http://gyla.ge/geo/news?info=347>

¹⁸ См. отчет «Не могут или не хотят» Норвежского Хельсинского Комитета (2011 г., стр. 14) Режим доступа: http://nhc.no/filestore/Publikasjoner/Rapporter/2011/Report_2_11_web.pdf

ственными в происшедшем – поэтому Грузия и решила не подавать заявок в МУС¹⁹.

Главный прокурор МУС Луис-Габриэль Морено-Окампо 14 августа 2008 года официально заявил о том, что согласно Римскому статуту, было начато предварительное изучение ситуации, создавшийся между Грузией и Россией. 27 ноября 2012 года, Офис прокурора принял второе постановление о предварительном расследовании. В отчете перечислялись предполагаемые преступления, попадающие под юрисдикцию МУС: насильственное переселение грузинского населения, нападение на российских миротворцев, незаконное нападение на гражданское население и гражданские объекты, уничтожение имущества, мародерство, пытки и другие формы негуманного обращения. Согласно отчету, офис прокурора искал ответы на вопросы: были ли прекращены расследования, проводившиеся каждой стороной, а также был ли назван препятствием недостаток сотрудничества между российскими и грузинскими властями и можно ли его преодолеть путем налаживания взаимной правовой помощи между двумя государствами²⁰.

РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРОВЕДЕННЫЕ В ГРУЗИИ И РОССИИ

Как грузинские, так и российские власти инициировали уголовные расследования событий августа 2008 года и официально заявили, что готовы преследовать преступников в их национальных юрисдикциях. Однако в то время как российские и грузинские власти обменивались взаимными упреками по поводу недостатка правовой помощи и сотрудничества друг с другом в рамках уголовных расследований, похоже, что Российские и Грузинские расследования до сегодняшнего дня остаются под политическим влиянием, в целом направлены на возложение вины на другую сторону конфликта и, таким образом, лишены объективности. Кроме того, по прошествии более четырех лет, ни жертвам и/или их законным представителям, ни другим заинтересованным лицам, ни общественности не предоставляется никакая информация о каком-либо продвижении в столь зарекомендованных государственных расследованиях.

Одновременно с этим, несколько международных организаций опубликовали свои выводы по поводу событий августа 2008 года и их расследования, ставя под сомнение утверждения властей о том, что проводятся эффективные национальные расследования. Так, 29 сентября 2010 года, Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг, опубликовал свой отчет «Мониторинг расследования дел лиц, пропавших без вести во время и после вооружённого конфликта в Грузии в августе 2008 года». Хаммарберг подчеркнул существенные «недостатки» в расследованиях, проведенных грузинскими властями в связи с пропажей без вести в ходе конфликта 2008 года этнических осетин²¹. Два отчета, опубликованные Норвежским Хельсинкским комитетом, основанные на исследованиях и информации, собранной грузинскими правозащитными организациями, указывают на серьезные недостатки

¹⁹. «Власти боятся подать заявку в МУС», интервью с Тиной Хидашели от 15.04.2011 г. Режим доступа: <http://www.republicans.ge/index.php?module=News&func=display&sid=2592&lang=ka>

²⁰. «Отчет о предварительной деятельности по расследованию», ноябрь 2012 г., Офис прокурора МУС. См.: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/C433C462-7C4E-4358-8A72-8D99FD00E8CD/285209/OTP2012ReportonPreliminaryExaminations22Nov2012.pdf>

²¹. Мониторинг расследования дел лиц, пропавших без вести во время и после вооружённого конфликта в Грузии в августе 2008 года. Страсбург, 29 сентября 2010 г. Режим доступа: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?Index=no&command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=1705825&SecMode=1&DocId=1628142&Usage=2>

в расследовании военных преступлений в Грузии²². Более того, во «Всемирном докладе Хьюман Райтс Вотч 2012 года» отмечается, что грузинским властям все еще предстоит обеспечить всестороннее расследование и ответственность за нарушения прав человека и международного гуманитарного права своими вооруженными силами²³. Общественные организации в Грузии неоднократно выражали свою озабоченность тем, что государственному расследованию не хватает определенного уровня подлинности²⁴.

УГОЛОВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, ПРОВОДИМОЕ СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СК РФ)

В момент, когда вспыхнули военные действия между Грузией и Россией, 8 августа 2008 года, Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело. Дело касалось «фактов геноцида и массовых убийств российских граждан на территории Республики Южная Осетия и российских миротворцев» (ст. 357 и 105 Уголовного кодекса РФ [УК РФ]). Иными словами, российские власти инициировали расследование преступлений, совершенных против российских граждан вне российской территории грузинской стороной (грузинской армией и/или военизированными группами, союзниками и т.д.). 4 марта 2010 года, СК РФ возбудил второе уголовное расследование, в этот раз, по ст. 356 УК РФ (Применение запрещенных средств и методов ведения войны), ст. 359 УК РФ (Наемничество) и ст. 360 УК РФ (Нападение на лиц или учреждения, пользующихся международной защитой). Впоследствии, эти два уголовных дела были объединены согласно ст. 153 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), позволяющей соединять дела в случае совершения несколькими лицами одного или нескольких преступлений в соучастии.

В апреле-мае 2009 года, несколько российских и грузинских НПО – в том числе Правозащитный центр «Мемориал», Российская общественная инициатива «Справедливость» и «Ассоциация молодых юристов Грузии» (АМЮГ), – направляли в СК РФ информацию о преступлениях, вероятно совершенных Российской армией и/или совместно с южно-осетинскими военизированными группировками. Эти преступления включали в себя убийства гражданских лиц (этнических грузин), незаконное лишение свободы, побои, принудительный труд, уничтожение имущества и др. В результате СК РФ ответил, что уголовное дело по факту геноцида и массовых убийств российских граждан и российских миротворцев уже было возбуждено в августе 2008 года, и СК РФ не имеет юрисдикции расследовать преступления, совершенные за пределами территории РФ. Иными словами, СК РФ отказался расследовать преступления, упомянутые этими НПО по причине якобы отсутствия экстерриториальной юрисдикции, вопреки тому, что тот самый СК РФ установил свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных против российских граждан. Такой произвольный и выборочный подход явно противоречит существующему законодательству, предоставляющему следственным органам экстерриториальную юрисдикцию в отношении расследований преступлений, совершенных против российских граждан, а также в отношении преступлений, совершенных российскими гражданами. Более того, в ст.12-2 УК РФ указано:

²² Два отчета за 2011 г. («Не могут или не хотят» и «Грузия и борьба с синдромом безнаказанности после грузино-российской войны 2008 года») доступны на сайте www.nhc.no

²³ «Всемирный доклад Хьюман Райтс Вотч 2012 года», стр. 462: <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/wr2012.pdf>

²⁴ «НПО подают заявки в Международный Суд ООН с просьбой провести расследование военных преступлений» («Радио Свобода», 24.04.2012 г.): <http://www.radiotavisupleba.ge/content/article/24558400.html>

«Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации»²⁵.

В то же время российские власти публично и неоднократно заявляли, что в ходе военных действий 2008 года российские военнослужащие не совершали преступлений. В частности, российские власти предоставили следующую информацию Международной миссии по установлению фактов конфликта в Грузии:

«[...] Не было обнаружено случаев, когда российская сторона могла бы прибегнуть к незаконным методам ведения войны в ходе грузино-южноосетинского конфликта [...] В ходе военных действий никаких преступлений не было совершено против гражданских лиц военными, солдатами, военными подразделениями или властями Российской Федерации [...] Контроль и мониторинг материалов, а также данные по запросу военной прокуратуры не подтвердили утверждений о том, что российские военные совершили незаконные убийства грузинских граждан, что их имущество было подвержено мародерству, что этнические грузины были насильно размещены в лагерях для задержанных, что им было отказано в праве вернуться в свои дома, что российские военные не выполнили обязательства защитить этнических грузин, а также что воздушные/ракетные удары и артиллерийский огонь были направлены против социальной инфраструктуры на территории Южной Осетии и Грузии»²⁶.

Российское правительство также заявило, что в течение всего периода военных действий в Южной Осетии и Абхазии с 8 по 12 августа 2008 года, российские вооруженные силы задержали только тех грузинских военнослужащих, которые согласно Международному гуманитарному праву (МГП), считались участниками конфликта, комбатантами и что с ними обращались соответствующим образом. Российские власти также заявили, что все требования МГП по защите гражданского населения были соблюдены²⁷.

Отказ в рассмотрении информации, представленной различными НПО о преступлениях, вероятно совершенных российскими военнослужащими был обжалован Правозащитным центром «Мемориал» в Басманном районном суде города Москвы. 12 сентября 2011 года районный суд отклонил жалобу на том основании, что СК РФ якобы проводил проверку информации, предоставленной НПО в рамках (первого) уголовного дела, возбужденного по фактам геноцида и массовых убийств граждан и военнослужащих РФ, вопреки крайнему нежеланию грузинских властей сотрудничать с российским следствием. Иными словами, СК РФ проверял информацию, предоставленную НПО почти два с половиной года (с апреля 2009 по сентябрь 2011 года), в то время как на проверку сообщений о совершенных преступлениях УПК РФ отводит максимум 30 дней²⁸. Исходя из имеющейся у авторов статьи информации, на апрель 2013 года процессуальное решение по заявленным преступлениям НПО так и не вынесено. Иными словами, несмотря на ограничение в 30 дней, установленное УПК РФ, СК РФ уже четыре года занимается проверкой информации, поданной НПО о преступлениях, вероятно совершенных российскими военнослужащими.

²⁵. Уголовный кодекс РФ доступен по ссылке: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/7>

²⁶. См., в частности, отчет Норвежского Хельсинского Комитета под названием «В ожидании российского правосудия», 3/2012 г., стр. 18-19, доступного по ссылке: http://www.nhc.no/filestore/Publikasjoner/Rapporter/2012/Rapport_3_12_web.pdf

²⁷. См., в частности, «Доклад Независимой международной миссии по установлению фактов конфликта в Грузии», сентябрь 2009 г., том III, стр. 425 и 418, доступный по ссылке: http://www.ceiiig.ch/pdf/IIFMCG_Volume_III.pdf

²⁸. См. ст. 144.3 УПК РФ по ссылке: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/7>

Даже если предположить, что изложенная НПО информация не была исчерпывающей и достаточной для принятия процессуального решения, УПК РФ устанавливает, что следователь должен принять к сведению и проверить любую информацию о преступлении. Даже сообщения о преступлении в средствах массовой информации должны быть проверены следователем, с целью принятия решение – возбуждать или не возбуждать уголовное дело²⁹. Иными словами, в момент, когда следственным органам становится доступной информация о возможно совершенном преступлении, самостоятельная проверка такой информации и вынесение процессуального решения по результатам проверки является прямой обязанностью следственных органов. С этой точки зрения, ссылки на нежелание Грузинских властей сотрудничать с российским следствием выглядит как неубедительная отговорка от проведения расследования предполагаемых преступлений. Сам факт отсутствия каких-либо попыток СК РФ установления контакта с НПО-инициаторами сообщения о преступлении с целью получения дополнительной информации явно свидетельствует о нежелании российского следствия проводить расследование заявленных преступлений.

Важно также отметить и тот факт, что отсутствие принятия решения по сообщению о преступлении создает ситуацию невозможности заинтересованным лицам получить доступ к материалам расследования/проверки информации о совершенном преступлении. Как результат, такая ситуация лишает НПО и другие заинтересованные лица следить за эффективностью расследования, объективностью оценки ситуации и полнотой сбора доказательств, которые со временем могут портиться или даже исчезнуть. Такая ситуация, как следствие, повышает риск невозможности установления истинной картины событий.

УГОЛОВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, ПРОВЕДЕННОЕ ГРУЗИНСКИМИ СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Согласно информации, полученной из прокуратуры Грузии, было открыто расследование по ст. 407 (Геноцид), ст. 411 (Умышленное нарушение норм МГП в ходе военного конфликта) и ст. 413 (Нарушение других норм МГП) Уголовного Кодекса Грузии³⁰. Уголовное расследование было также инициировано в ряде случаев, когда грузинские военнослужащие и/или полицейские якобы совершили преступления³¹. Информация, полученная из прокуратуры Грузии, свидетельствует о проведении различных мероприятий (допрос свидетелей, изучение места преступления и т.д.), однако расследование не было завершено ни в одном из этих случаев³².

Доступ к информации о ходе национального расследования для общественности очень ограничен. Причина этому – положения Уголовно-процессуального кодекса Грузии, который не предоставляет жертвам (пострадавшим) доступа к материалам следствия, и Общий административный кодекс (статья 3 (5)), согласно которому информация, касающаяся судопроизводства в международных трибуналах секретная, а правительство Грузии является заинтересованной (или одной из) сторон.

²⁹ См. ст. 144.1 УПК РФ по ссылке: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/>

³⁰ Письмо из Генпрокуратуры Грузии «Ассоциации молодых юристов Грузии» от 08.03.2009 г.

³¹ См. заявки, внесенные в ЕСПЧ: Казиев, Лалиев и Елоев против Грузии, Техов и Техов против Грузии, Бекоева и др. против Грузии, Техова против Грузии, Сиполс против Грузии, Тибилова и др. против Грузии

³² См. «Преступления, совершенные в ходе войны 2008 года, не останутся безнаказанными», «Ассоциация молодых юристов Грузии», 18.12.2012 г. <http://gyla.ge/geo/news?info=858>

Новые грузинские власти заявили, что они готовы и мотивированы для расследования преступлений, предположительно совершенных во время войны 2008 года. Официальные заявления, среди прочего, сделали новый Министр юстиции и Главный прокурор Грузии. Они оба подчеркнули, что у Грузии есть международные обязательства по проведению расследования и что правительство готово выполнить это обязательство³³. Так же было отмечено, что если власти Грузии не расследуют военные преступления 2008 года, они будут обязаны передать дело в МУС.

Целью Главного прокурора и моей целью является провести внутреннее расследование преступлений августовской войны, но в том случае, если это не получится, либо мы окажемся не компетентными, либо на это не окажется политической воли, мы будем вынуждены следить за процессом в Гааге, и эти дела будут расследованы на международном уровне – отметила действующий Министр юстиции Тея Цулукиани³⁴.

Однако следует отметить, что несмотря на реальные попытки правительства Грузии расследовать преступления, предположительно совершенные в ходе войны 2008 года, существуют объективные обстоятельства, при которых могут возникнуть определенные вопросы. С целью анализа этих обстоятельств, следует вначале прояснить отличие между различными категориями преступлений: 1) преступления, совершенные против грузинского населения российскими военнослужащими и/или осетинскими военизированными группировками на так называемой южно-осетинской территории; 2) преступления, совершенные в так называемой буферной зоне против грузинского населения российскими военными и южно-осетинскими военизированными группировками; и 3) преступления, якобы совершенные грузинскими военными или правоохранителями.

Желание грузинских властей провести расследование преступлений первой группы вызывает меньше вопросов. Напротив, если судить объективно, то в интересах грузинского правительства расследовать эти преступления и наказать злоумышленников. Однако грузинские правоохранители не имеют доступа в Южную Осетию, где якобы были совершены эти преступления. Поэтому единственными доказательствами, доступными грузинским правоохранителям, являются показания жертв и очевидцев. Однако возможность проведения всеобъемлющего расследования, которое привело бы к наказанию преступников, находится под сомнением без должного доступа к месту преступления.

Существует гораздо больше объективных и субъективных возможностей расследовать преступления, попадающие под вторую категорию, в которой грузинское население является жертвой, а российские или южно-осетинские вооруженные силы – предполагаемыми преступниками. Опять же, в этом случае почти не вызывает сомнений желание грузинского правительства расследовать преступления. Препятствий расследованию преступлений в бывшей буферной зоне нет, поскольку сейчас она полностью контролируется грузинскими властями, и следственные органы имеют обширные воз-

³³. Statement of the Ministry of Justice, December 2012

http://www.justice.gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=23&info_id=4952 Statement of the Minister of Justice, Teia Tsulukiani, 8 April 2013 <http://www.interpressnews.ge/ge/politika/235518-thea-tsulukiani-prezidentis-dakithkhvis-aucileblobaze-saubrobs.html>, See, also, Iveroni, 15 April 2013

<http://www.iveroni.com.ge/2012-01-19-17-16-29/31172-agvistos-omthan-dakavshirebith-prezidentthan-erthad-maghalchinosnebic-daikithkhebian.html?lang=ka-GE> Statement of the Minister of Defense, Irakli Alasania, April 2013

http://www.youtube.com/watch?v=w18y4_J7iFk&feature=youtu.be Statement of the Chief Prosecutor of Georgia, Archil Kbilashvili, Iveroni, 11 April 2013 <http://www.iveroni.com.ge/2012-01-19-17-16-29/30938-qagvistos-omis-sheasatsavlad-prokuraturashi-specialuri-sagamodziebo-jgufi-sheiqmnebaq.html?lang=ka-GE>

³⁴. Iveroni, 15 April 2013 <http://www.iveroni.com.ge/2012-01-19-17-16-29/31172-agvistos-omthan-dakavshirebith-prezidentthan-erthad-maghalchinosnebic-daikithkhebian.html?lang=ka-GE>

возможности по проведению необходимых мер. Тем не менее, до сих пор не замечено каких-либо видимых элементов эффективного расследования этих преступлений³⁵.

Что касается третьей категории, факты указывают не на официально заявленную позицию государственной власти, а на обратное: власть демонстрирует отсутствие желания (во всяком случае, при предыдущей власти) расследовать преступления, совершенные грузинской стороной³⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Похоже, что несмотря на взаимные разногласия и противоречивые позиции российских и грузинских властей в оценке событий 2008 года, их подход к расследованию преступлений, совершенных в ходе военных действий, во многом схож. Кажется, что до настоящего времени, и российское, и грузинское расследование находятся под существенным политическим влиянием, и направлено, скорее на оправдание своих действий, а не на восстановление справедливости в отношении жертв. Обе стороны винят друг друга в совершении преступлений и отрицают уголовную ответственность своих военнослужащих и /или должностных лиц. В то же время, оба государства обвиняют друг друга в отсутствии сотрудничества и правовой помощи в рамках своих расследований.

Однако, учитывая недавнее развитие событий в Грузии (после парламентских выборов 1 октября 2012 года), кажется, что новое правительство сильно мотивировано по проведению реального расследования, по крайней мере, такова позиция действующих высокопоставленных чиновников; так же может появиться возможность сотрудничества между Грузией и Россией по уголовному судопроизводству. Такая возможность была упомянута и в последнем отчете Прокурора МУС³⁷. Если же сотрудничество вновь не состоится, то все же у обеих сторон есть возможность провести собственное расследование, в пределах объективного следствия.

Кроме того, оба государства должны обеспечить прозрачное национальное расследование с предоставлением необходимой информации о прогрессе расследования жертвам вооруженного конфликта и их родственникам. Участие жертв в расследовании является важным аспектом для объективного, справедливого судопроизводства.

Однако, если даже и российское, и грузинское официальное расследование останутся односторонними и необъективными, сохраняется надежда, что информация, собранная обеими сторонами, будет должным образом использована международными судебными структурами – в том числе ЕСПЧ и МУС. Таким образом, международное правосудие может сыграть ключевую роль в установлении истины, в предоставлении всем жертвам российско-грузинского конфликта 2008 года компенсации, в выявлении и наказании виновных и в привлечении их к соответствующей ответственности.

Фуркат Тишаев, Натия Кацитадзе

³⁵. См. «Грузия и борьба с синдромом безнаказанности после грузино-российской войны 2008 года», Норвежский Хельсинский Комитет, 2011 г., стр. 6-7. http://www.nhc.no/filestore/Publikasjoner/Rapporter/2011/Report_3_11_web.pdf См. «Преступления, совершенные в ходе войны августа 2008 года, должны быть расследованы» <http://gyla.ge/geo/news?info=858>

³⁶. Мониторинг расследования дел лиц, пропавших без вести во время и после вооруженного конфликта в Грузии в августе 2008 года, Страсбург, 29 сентября 2010 года <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?Index=no&command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=1705825&SecMode=1&DocId=1628142&Usage=2>

³⁷. «Отчет о предварительной деятельности по расследованию», Офис прокурора МУС, ноябрь 2012 г. Режим доступа: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/C433C462-7C4E-4358-8A72-8D99FD00E8CD/285209/OTP2012ReportonPreliminaryExaminations22Nov2012.pdf>

ОСНОВНЫЕ РИСКИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ (ИЛИ КРИЗИСА) В ДАГЕСТАНЕ ПОСЛЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В СОЧИ

Сочинские Олимпийские игры уже признаны не только самыми дорогими за всю историю олимпийского движения, но и самыми «охраняемыми». Усиленные блокпосты на дорогах, зенитные установки в горах, беспилотники в небе, военные корабли у побережья, новейшие технические системы слежения.

Официально олимпийские игры будут охранять более 40 тысяч спецконтингента – военных и сотрудников силовых ведомств. И это не считая аккредитованных сотрудников иностранных спецслужб, а так же частных охранных предприятий, которых привезут с собой многие олимпийские делегации. Весь этот силовой антураж вокруг главного международного спортивного праздника российские власти называют «стальное кольцо», в котором будет в буквальном смысле зажат Сочи.

Главная цель предотвратить террористические атаки на Олимпийских играх. Власти напуганы живыми бомбами. Однако, что будет в самом неспокойном регионе после того, как стальное кольцо снимут, похоже мало кто задумывается.

«В соседнем с Махачкалой городе ввели режим контртеррористической операции, весь город парализован», «в центре Махачкалы силовики блокировали три дома», «в районе кинотеатра «Дружба» слышны выстрелы», - каждый день я получаю подобные новости от своих дагестанских друзей. Однако республиканское МВД подобные события последнее время не комментирует, они не проходят даже по милицейским сводкам. Более того, подобную информацию не пропускают ведущие российские информагентства: грядет Олимпиада и на время ее проведения на Кавказе все должно быть спокойно и хорошо.

За все те семь лет, что Россия готовится к Олимпийским играм (решение о проведении игр в Сочи МОК принял в 2007 году) Дагестан никак особо не ощущал это на себе. Разве что многие выходцы из республики сотнями ездили шабашить на стройках будущей олимпийской столицы. Однако около года назад все изменилось, постепенно стали вводить ограничения на передвижения жителей кавказских республик, неофициально, разумеется. И хотя формально олимпийский факел побывал во всех республиках Северного Кавказа, его жителям въезд в Краснодарский край закрыт. В Дагестане даже составили особые списки неблагонадежных, людей приглашают в полицию и требуют дать письменное обязательство, об отказе посещения Олимпиады. Такие действия властей сомнительны, на безопасность в регионе они никак не влияют, а вот градус обиды и раздражения в обществе существенно повышают. Никому не нравится чувствовать себя людьми второго сорта.

Благодаря Олимпийским играм Дагестан сегодня оказался в очень непростой ситуации, которая повернуть может в любое русло, как только отгремят олимпийские салюты.

Последние 15 лет Дагестан управлялся в режиме автопилота. Конечно, в управлении внутренней политики администрации президента РФ существовал энный чин, который номинально курировал политику в Дагестане. Но в реальности республика была отдана на откуп местным чиновникам. Федеральная власть подчеркнуто не вмешивалась во внутренние дела (назначения «пришлых» на посты руководителей следственного комитета и прокуратуры особой роли не играло), получая свой откат с каждого бюджетного транша в республику. Экстремизм, коррупция, клановость – именно этот «социальный» заказ все эти годы выполняет Дагестан в федеральном

масштабе. И Москву такое положение дел вполне устраивало. Любой прокол власти или внештатную ситуацию информационно можно всегда «затмить» кровавыми событиями с участием выходцев из Дагестана или же непосредственно в самом Дагестане, регионе, искусственно превращенном в «горячую точку».

В 1999 году Москва во второй раз стала «мочить в сортире» Чечню. И Москве не нужны были проблемы в соседней с Чечней республике, где на севере в Хасавюртовском районе с номинальной административной границей проживают десятки тысяч чеченцев. Именно на этот факт обратил внимание Москвы тогдашний глава Дагестана Магомедов, объяснив, что именно он может стать «форпостом федеральных интересов» под боком у воюющей Чечни. Москва намек поняла - Магомедов, в знак благодарности, получил статус наместника, а в республику потекли реки бюджетных денег. Покровительство и невмешательство со стороны Кремля в обмен на безоговорочную лояльность. Так был заложен фундамент нынешнего состояния республики. Дагестанским элитам прощали все и искусственно спровоцированный раскол общества, результатом которого стал рост экстремизма и радикализма (примечательно, что именно в дагестанском МВД впервые был создан центр по борьбе с экстремизмом, а так же принят закон, о запрете ваххабизма, который противоречит нормам Конституции РФ). Прощали и местничество, результатом которого стало фактическое разделение республики на самостоятельные вотчины, где правили местные кланы. Прощали и «вольное» обращение с федеральным бюджетом и налогами, да и вообще с законодательством российской федерации. Дагестан фактически разделился на несколько регионов, своеобразных удельных княжеств, где безраздельно правили местные политико-криминальные группировки. Москва все принимала безоговорочно.

Ситуация «автопилота» стала меняться в период президентства Дмитрия Медведева. И Москва мудро попыталась начать перемены не с экономики, а с попытки преодоления самого острого и глубокого раскола в дагестанском обществе - религиозного. Дело в том, что острота религиозного конфликта между суфиями и салафитами напрямую влияет на все остальные сферы жизни дагестанского общества, где по-прежнему довольно большое количество абсолютно светских людей. Борьба с терроризмом делает экономически богатый Дагестан территорией, где не действуют никакие законы в прямом и переносном смысле. Например, то будет инвестировать в экономику, если нет никаких правил игры и гарантии не может дать ни чиновник, ни полицейский, ни судья? Такая ситуация дала свои плоды.

Важное обстоятельство. За последние 15 лет, что государство ведет кровавую борьбу с ваххабитами или салафитами, которых не стесняясь отождествляют с террористами, в Дагестане выросло и оформилось несколько поколений так называемых умеренных салафитов. Да, они радикальны в том смысле, что хотят жить на основе шариата, не признают светских праздников и Но в отличие от дагестанских боевиков, они не считают, что нужно брать в руки оружие и воевать против власти. И это, повторюсь не маргинальная кучка фанатиков, это зачастую умные, интеллигентные молодые люди, которые получили образование за рубежом, владеют собственным успешным бизнесом или работают на госслужбе. Их всех невозможно уничтожить, с ними можно и нужно вести диалог, потому что, как ни парадоксально это не звучало они залог стабильности в республике. Это поняли в Москве. При президенте Медведеве политикой на Кавказе и в частности в Дагестане в администрации президента РФ заведовал Владислав Сурков. Под его руководством Дагестане наметилась «либерализация».

Москва делала все от нее зависящее, чтобы начать процесс примирения. Впервые за много лет был проведен Съезд народов Дагестана. Умеренным салафитам, одной из религиозных сторон конфликта впервые была разрешена легальная деятельность, умеренные салафитские религиозные деятели объединились в общественную организацию Ахлю сунна, стали строить реабилитационный и образова-

тельный центр, совместно с официальным духовенством выпускали журнал. Суфии и мирные салафиты впервые за 15 историю ненависти и вражды приняли совместную резолюцию, которая сглаживала наиболее острые разногласия. Для республики столько лет находящейся в глубоком религиозном расколе, это был прорыв. Более того, глава ФСБ и председатель национального антитеррористического комитета (структуры, отвечающей за борьбу с терроризмом в масштабах страны) Александр Бортников на заседании в Махачкале вместо привычных безликих рассказней об угрозе терроризма и необходимости противостоять «бандам», вдруг заявил, что силовыми методами проблему не решить, нужно налаживать диалог: межнациональный, межконфессиональный, межличностный. Были и другие начинания, которые в будущем могли бы примирить расколотое дагестанское общество. И как ни сопротивлялись местные элиты этому процессу, он все же продвигался.

С приходом Владимира Путина в марте прошлого года все начинания Медведева, в том числе и «либеральничанье» на Кавказе были свернуты. Сурков ушел в правительство, а определять кавказскую политику в администрации президента стали выходцы из ФСБ.

Москва стала «готовить» Дагестан к Олимпиаде. В отставку по собственному желанию «попросили» президента Дагестана Магомедсалама Магомедова. В память о заслугах его отца Магомедсалама убрали с почестями, назначив пусть на формальный, но все же пост в администрации президента России, такой чести удостоиваются не многие региональные политики.

Временно исполняющим обязанности, а потом и действующим президентом назначили Рамазана Абдулатипова. Политика со стажем, большую часть своей жизни который посвятил карьере на федеральном уровне, резкого, прямого, но при этом абсолютно лояльного номенклатурщика. И ставку сделали на силовую составляющую, переключив перемены в Дагестане в режим ручного управления.

Абдулатипов, пришел на пост главы республики с обширной программой, которая так и называлась «политика обновления и очищения». Много красивых слов. Коррупцию – победить, воров – посадить, терроризм – искоренить, экономику – поднять, культуру – развивать. Но прошло больше года, а в республике становится только хуже.

Колонны бэтээров и «Уралов», спецназ ФСБ в масках, с автоматами, военный вертолет по маршруту Махачкала-Лефортово. Мэра Махачкалы Саида Амирова арестовали внезапно. Амиров являлся одним из самых влиятельных политиков на Кавказе. Любой дагестанский политик, в том числе, оценивался через призму его отношений с Амировым. Арест неприкосновенной персоны, ближайшего соратника Магомедали Магомедова можно назвать историческим событием.

Дагестан состоит из нескольких городков и десятков сел и аулов, в республике проживает около трех миллионов человек, около половины из них живут и работают в столице. Владеешь столице, считай, владеешь Дагестаном. Саид Амиров владел республикой с 1998 года, когда был избран на пост градоначальника. Под его руководством город разросся в десятки раз, превратившись в огромный базар - империю Саида Амирова.

Непосредственному аресту Саида Амирова предшествовали еще два знаковых события.

В конце марта этого года в московском аэропорту Внуково были задержаны сотрудники дагестанского частного охранного предприятия «Карат-1», перевозившие более полумиллиарда рублей под видом печатной продукции. Позже арестовали и гендиректора ЧОП Магомеда Каратова, человека, по слухам, очень близкого мэру. Дагестан уже давно является одной из экономических черных дыр, где, по некоторым данным, ежедневно обналичивается до полутора миллиарда рублей. Затем вооруженные сотрудники ЧОП перевозили деньги в спортивных сумках в Москву, где прямо на взлетной полосе их ждал транспорт со спец номерами, а затем через випзону «то-

вар» доставлялся заказчику. Знали об этом давно, несколько раз в аэропорту проходили операции по задержанию перевозчиков, однако те отделялись очень мягкими приговорами.

А с салафитами миндальничать вообще перестали. Ахлю сунна была разогнана, многие умеренные салафитские лидеры были вынуждены

Впереди зимняя Олимпиада-2014. И, хотя расстояние от Махачкалы до Сочи составляет одну тысячу тридцать километров, именно Дагестан рассматривается как главная угроза безопасности игр, где будут присутствовать тысячи иностранцев. Главная причина этой угрозы – непредсказуемость. Москва окончательно поняла, что за последние 15 лет контроль над республикой утрачен, элиты не слышат друг друга, а любой разговор заглушается шелестом купюр.

И никакой дагестанский чиновник не способен изменить ситуацию в республике без воли и помощи федерального центра. А менять в республике есть что, тем более, что экономически Дагестан очень перспективный регион России (достаточно сказать, что в советское время республика была экономическим донором). Но говорить о том, что Москва взялась за Дагестан всерьез пока рано. Саид Амиров один, но далеко не единственный влиятельный чиновник, к которому могут появиться вопросы с точки зрения российского законодательства.

Был назначен Рамазан Абдулатипов

Сотрудники полиции Буйнакса предупреждают членов салафитской общины, что с 1 февраля и до завершения Олимпийских игр в Сочи они не должны выезжать за пределы города. Официального подтверждения информации о введении каких-либо ограничений на передвижение нет.

В России продолжают искать причастных к волгоградским терактам. Так, спустя какое-то время после взрывов, на подъездах домов появились ориентировки с надписью: «Внимание, розыск! Супруги Джавид Куруглиев и Виктория Фурса могут быть использованы в качестве смертников...».

Эту пару, которая, как говорилось в ориентировке, скорее всего, причастна к подпольной террористической группе, искала полиция и спецслужбы. Последнее сообщение было о том, что их следы теряются где-то за границей. В итоге супруги нашлись в Египте.

Джавид Куруглиев: «Узнали об этом 2 января от товарищей в Москве, которые отправили мне фотографию ориентировки по социальной сети, что якобы мы вылетели 9 ноября из Махачкалы в город Москву и якобы собираемся совершить теракт».

Джавид Куруглиев отметил, что 12 ноября он с супругой отправился в Каир. С того момента пара Египет не покидала. Несмотря на то, что в Следственном комитете уже подтвердили, что произошедшее было ошибкой, Джавид и Виктория в Россию пока возвращаться не собираются.

Как отметил на недавнем совещании в Буйнаксе Абдулатипов, из 52 муниципальных образований Дагестана налоги платят только 27. Те, кто не платят, имеют, как правило, непосредственное отношение или к боевикам, или к силовикам. Или к обоим, что и позволяет бизнесменам игнорировать требования фискальных органов и даже руководства республики. В апреле с.г. в Дагестане была избрана так называемая банда прокуроров, в которую входили глава столичного ГОВД, помощник прокурора Кизляра, следователи, работники прокуратуры, руководители Махачкалы и Каспийска. На их счету – устранения в основном своих же коллег, наступавших им на пятки при расследовании убийств, отслеживанию наркотрафика, полностью контролируемого полицейскими и прокурорами. Именно устойчивые связи с этой бандой, расстрелявшей в декабре

2011 года и.о. руководителя следственного отдела СКР по Советскому району Махачкалы Арсена Гаджибекова (один из 12 сотрудников СКР, погибших при исполнении), инкриминируется арестованному Саиду Амирову.

Даже финансовое оздоровление в республике федеральный Центр взвалил на свои плечи. За последние годы республика превратилась во всероссийскую «прачечную по отмыву наличности»: более 200 кг наличности ежедневно перевозилось самолетами из Москвы в Дагестан. Республика некоторое время занимала третье место после Москвы и Питера по количеству банков – 34 кредитных учреждения. В конце прошлого года обанкротились четыре банка, наиболее крупный из них – Экспресс-банк. В настоящее время банков осталось 25, но предполагается, что в конечном итоге их будет всего пять-шесть. На днях ушел со своего поста глава Центробанка РФ по Дагестану Сиражудин Ильясов. Для руководства отделением Центробанка москвичи сформировали специальную группу, в которую входит только один местный дагестанец-инспектор. 8 сентября с.г. Рамазан Абдулатипов, судя по всему, решением Народного собрания Дагестана будет избавлен от приставки «врио» и станет третьим президентом республики. Прошедшие с момента его прихода на малую родину четыре месяца, по его же словам, потрачены на изучение ситуации. «Дагестан кормили, но не лечили, и раковые опухоли разошлись по всему телу, проникли во все сферы, – образно заметил Абдулатипов. – Единственное, что удалось сделать за это время, – укрепить доверие к власти. Слишком запущенными оказались практически все направления и сферы в Дагестане, точек роста не было ни в одной области».

Ирина Гордиенко

В полном жизненном цикле всех великих революций как бы просматриваются три типические фазы. Первая обычно очень кратковременна. Она отмечена радостью освобождения от тирании старого режима и ожиданиями обещаемых реформ. Эта начальная стадия лучезарна своим настроением, ее правительство гуманистично и милостиво, а ее политика мягка, нерешительна и часто бессильна.

Эти слова почти сто лет назад написал очевидец трех русских революций П.Сорокин в своей работе «Человек. Цивилизация. Общество».

Если переносить вышесказанное на казавшийся каких-то пять лет назад нереальным процесс нормализации российско-грузинских отношений, становится ясно, что фаза радости и лучезарных настроений уже завершилась. Эксперты обменялись визитами и визитками, перезнакомились, научились не давить друг другу на болевые точки.

И, собственно говоря, всё. Сохранение текущей повестки дня укладывает публичную дипломатию в прокрустово ложе дипломатии официальной. Когда, как сказал мне в интервью спецпредставитель премьер-министра Грузии по вопросам взаимоотношений с Россией Зураб Абашидзе, «особого прогресса нет, но в ближайшее время ожидается очередной раунд переговоров. Будем надеяться, что там появится какой-то позитив».

Напомним, что изначально в формате диалога обсуждали торгово-экономические связи, коммуникации и сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере.

Что мы имеем на сегодня? «Транспортные связи частично восстанавливаются. Грузинская продукция возвращается на российский рынок. Культурные контакты довольно активны», - говорит Абашидзе.

А что будем обсуждать на следующей встрече экспертов? Порядок проверки грузинских дальнобойщиков на российской границе? Или, быть может, объемы конкретных партий вина и минералки? Это, безусловно, важные вопросы, но их решение зависит от специалистов в конкретной области, наделенных вполне определенными полномочиями. Гражданское общество может только контролировать ход исполнения.

Как говорит специалист по PR и коммуникации Baku Media Center (BMC) Меджид Мусаев, «культура культурой, а главные вопросы все еще остаются не решенными. В частности, грузинская сторона регулярно напоминает о существовании так называемых «красных линий» в процессе диалога с РФ».

«Я считаю, - продолжает эксперт, - что настало время сесть и обсуждать эти «красные линии». Нельзя допустить, чтобы отношения между Грузией и РФ стали еще одной бесконечной межрегиональной проблемой, которых в Закавказье и так достаточно».

На первый взгляд кажется, что эксперт рассуждает о каких-то азбучных истинах. В действительности же постепенное исчерпание повестки дня осознают и политики с дипломатами. «Продвигаться вперед по мере возможности. Стараться подойти поближе к «красным линиям», - такими видит ближайшие цели Абашидзе.

Любопытно, что публичные дипломаты по обе стороны границы пока не пытаются опередить своего официального коллегу.

«В настоящее время к «красным линиям» переходить бесперспективно», - говорит эксперт Российского совета по международным делам Никита Мендкович.

«Обе стороны сейчас исключают какие-либо уступки в абхазо-осетинском вопросе. Для грузинского же электората это слишком болезненная тема, чтобы власти смягчили позицию в вопросе признания обеих республик. Такой путь грозит правящей коалиции расколом», - уверен он.

Аналитик Центра стратегических исследований (Грузия) Георгий Гвимрадзе тоже не думает, что повестка дня себя исчерпала. «Одно дело – договориться о чем-либо, другое дело – имплементация договора», - считает он.

Оба эксперта уверены в том, что прогресс в политических вопросах будет тогда, когда в полную силу заработают обновленные экономические связи.

«Вот тогда и появится реальный экономический стимул решения сложных политических проблем», - считает Мендкович.

С ним согласен Гвимрадзе, полагающий, что сначала надо завершить начатое, параллельно накапливая позитивный опыт взаимоотношений. «Без доверия тему «красных линий» не поднимешь, а в настоящий момент «красные линии» могут просто-напросто перекрыть диалог, сорвать процесс имплементации договоренностей», - поясняет он.

Однако есть рубеж, в который стороны диалога уже уперлись. Это вопрос виз. В Грузии четко понимают, что в условиях отсутствия дипотношений Россия не может изменить нынешний режим взаимных поездок. А сама Грузия в силу очевидных причин не может пойти на восстановление этих отношений.

«В правовом плане получается своего рода замкнутый круг, из которого выхода пока не видно», - констатирует Абашидзе.

Главный редактор журнала «Мировая Экономика и Международные отношения» Андрей Рябов предлагает вести речь именно об ослаблении визового режима для граждан Грузии. На его взгляд, после формирования в этой стране новой – «однопартийной» – власти есть возможность углубить диалог еще и по таким темам как инвестиции, транспорт (в первую очередь автомобильное и воздушное сообщение), расширение экспорта российских товаров в Грузию.

Новые грузинские власти видят ближайшие задачи народной дипломатии по-своему. На днях здешнее правительство разработало программу под названием «Для сильной, демократической, единой Грузии».

Суть этой концепции в том, что ответственность за судьбы как нынешнего, так и будущих поколений должны разделить грузинское, абхазское и осетинское общество. Основой же для грядущего потепления должны стать «семейные, родственные и личные отношения, которые сохранит население, живущее по обе стороны «разделительных линий».

Иными словами, новые власти будут убеждать осетин и абхазов в том, что лучше жить в единой Грузии.

Еще одна любопытная цитата из этого документа: «При участии стран-друзей и международных организаций значительно расширятся такие проекты неправительственного сектора, которые будут способствовать диалогу политических экспертов и созданию «групп интересов» бизнесменов, журналистов, фермеров, экологов, медицинских работников».

Многим югоосетинским экспертам очевидно, что Грузия постепенно разворачивает на Цхинвальском направлении программу так называемого «вовлечения через сотрудничество».

Не поздно ли?

Складывается впечатление, что время сейчас работает ни на одну из сторон – участниц конфликта пятилетней давности. Для грузинского социума вопрос возвращения двух территорий, де-факто независимых не менее двадцати лет, остается национальной идеей. При этом сменился лозунг – уже никто, кроме маргиналов, не предлагает приехать в Сухум или Цхинвал на танках. Однако отсутствие привычного призыва к топору может привести к тому, что горячие головы с годами начнут остывать, а Абхазия и Южная Осетия еще через поколение станут ассоциироваться с этакой Аляской, которая когда-то была «нашенской» землей, которую, в общем-то, жаль, но что теперь поделаешь...

Сами же эти страны, как только прекратят играть роль основных раздражителей для Грузии, не смогут сохранять на нынешнем уровне интерес к себе российского экспертного сообщества.

Но свято место, как известно, пусто не бывает.

В грузинском обществе появилось осознание того, что грузино-российский конфликт – это одно, а конфликты с абхазами и южными осетинами – совсем другое. В

Тбилиси наверняка понимают: непризнание Западом Абхазии и Южной Осетии не означает, что западные НПО не будут работать со своим коллегами в Сухуме и Цхинвале. Причем – без участия грузин. Соответствующие сигналы из американского истеблишмента уже идут.

Но это должны видеть и в Москве!

Собственно, никто и не ожидает, что «красные линии» в обозримом будущем войдут в повестку дня официальной дипломатии. Но почему бы не закинуть пробный шар в экспертную среду?

Почему бы не создать некую форму четырехстороннего диалога с участием России, Грузии, Абхазии и Южной Осетии? Причем за стол здесь должны сесть не только эксперты, но и хозяйственники, представители неправительственного сектора.

Смоделировать будущий полноценный диалог в подобном формате могли бы молодые политологи из четырех стран. Роль медиатора за таким круглым столом должна взять Россия, коль скоро она претендует на лидирующие позиции на Южном Кавказе. И тогда участие каких-то сторонних акторов в процессе нормализации отношений станет излишним.

С решением поставленной задачи по методу четырехстороннего общественного диалога соглашается Андрей Рябов, который, как и его коллеги-эксперты, проявляет осторожность в отношении перехода к новой – политической – повестке дня.

«На мой взгляд, какие-то новые горизонты, связанные с преодолением «красных линий», пока не просматриваются. Но вполне реальной представляется институционализация уже многочисленных на сегодняшний день форм двухстороннего диалога», - говорит главред журнала «Мировая Экономика и Международные отношения».

По его словам, «пока все это выглядит изолированно и опирается на энтузиазм отдельных личностей».

А ведь энтузиазм может пойти на спад, не так ли? Экспертный диалог в нынешнем виде постепенно надоест и самим экспертам. А СМИ к нему практически потеряли интерес.

Остается одно – начинать менять общественную повестку дня.

Мария Лямцева

ГРУЗИЯ – РОССИЯ:

**две перспективы по вопросам
политики, безопасности и экономики**

Сборник статей

2014